

C-20

ЕРЕВАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛЕВОН ТОНОВИЧ САРКИСЯН

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРВОБЫТНОГО
ОБЩЕСТВА НА АРМЯНСКОМ НАГОРЬЕ**

(Специальность 08.00.03. История народного хозяйства)

(Диссертация написана на армянском языке)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени доктора экономических наук

Ереванский государственный университет направляет Вам автореферат диссертации Л. Т. Саркисяна на тему: «Экономическое развитие первобытного общества на Армянском нагорье», представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Работа выполнена в Институте Экономики АН Армянской ССР.

Официальные оппоненты:

1. Академик АН Армянской ССР, доктор исторических наук, профессор **С. Т. Еремян.**
2. Доктор экономических наук, профессор **М. А. Адэци.**
3. Доктор экономических наук, профессор **М. Н. Егамян.**

Работа направлена на отзыв Кафедры истории армянского народа Ереванского государственного университета.

Автореферат разослан «18» декабря 1972 г.

Защита диссертации состоится « » 1973 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней по экономическим наукам Ереванского государственного университета.

С диссертацией можно ознакомиться в кабинете научных работников университета (ул. Мравяна 1, VI этаж).

Ваш отзыв (в трех экземплярах с заверенной подписью) просим выслать по адресу: г. Ереван—375049, ул. Мравяна 1, Ереванский государственный университет.

Ученый секретарь совета

доц. МИКАЭЛЯН С. А.

В центре внимания представителей армянской научной мысли в прошлом находились, главным образом, вопросы общей истории, литературы, философии, права, языка и других областей национальной культуры. Вопросы же экономического строя общества не являлись объектом научного исследования. В исторической науке господствовало идеалистическое мировоззрение, поэтому не была создана научная история развития материального производства и общественных производственных отношений.

Положение изменилось с первых десятилетий XX века. Благодаря распространению марксистского учения о развитии общества изучение и освещение экономической жизни Армении в прошлом постепенно вошли в новое русло. Первоначально теоретики-марксисты, далее и другие авторы в своих исследованиях стали руководствоваться положениями исторического материализма.

Благодаря этому прогрессу, после 1920 года появился ряд работ, посвященных различным аспектам экономической истории Армении.

Объектом наиболее пристального изучения, разумеется, стала история бурно развивающегося социалистического способа производства. В течение 1940—1970 гг. было опубликовано множество монографий, брошюр, статей о развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта и средств связи, торговли и т. д.

По экономической истории Армении большой фактический материал был исследован и освещен также в трудах, посвященных истории армянской экономической мысли.

В связи с интересующей нас проблемой следует особо отметить большую работу, проделанную археологами и историками, которые начали изучение ранних периодов эконо-

мической истории Армении раньше и сделали куда больше, чем экономисты.

При всем этом, изучение экономической истории все еще характеризуется некоторой односторонностью. До сих пор не уточнены границы этой науки, каждый из исследователей ставит свои вехи, исходя в основном из требований изучаемой им проблемы. Почти во всех работах недостаточное место уделено анализу производственных отношений — авторы либо обходят их совсем, либо рассматривают лишь вскользь. Опубликованные работы относятся к развитию экономики Армении преимущественно в XIX и XX веках. О материальных условиях жизни армянского народа в период феодализма и в более ранние эпохи опубликовано лишь несколько небольших исследований. Совершенно не изучено производственно-экономическое наследие племен-прародителей армян на Армянском нагорье — до сих пор нет ни одного экономического исследования об этом¹. Вышедшие в свет книги и статьи относятся к отдельным вопросам аграрных отношений, состояния ремесел, налогов, развития промышленности, торговли и т. д. Кроме работ О. Е. Туманяна и М. А. Адонца², на сегодня нет ни одного исследования об экономике какой-либо общественной формации или отдельного ее периода.

¹ К. Власов несомненно прав, говоря, что «политэкономические проблемы первобытно-общинного способа производства зачастую недооцениваются, и можно смело утверждать, что в нашей экономической литературе это наименее разработанный из всех разделов политической экономии в широком смысле». См. «Экономические науки», 1970, № 3, стр. 65.

Нередко приходится сталкиваться и с таким умонастроением, будто изучение первобытных отношений имеет лишь теоретическое значение. Но это явное заблуждение. Во многих частях света, особенно у ряда африканских народов, мы встречаем довольно живучие остатки первобытного уклада. И никто не станет оспаривать научную ценность и практическую необходимость изучения этих пережитков, что может в большей мере способствовать победе национально-освободительного движения этих народов и создания их независимой экономики.

² См. «Экономическое развитие Армении», ч. I, Ереван, 1954. «Народное хозяйство Армении и армянская экономическая мысль в начале XX века» (на арм. яз.), Ереван, 1968.

Настоящая диссертация представляет попытку отчасти восполнить этот пробел.

Выбор темы продиктован следующими соображениями.

1. Начиная изучение экономического развития Армении с первобытно-общинного строя, тем самым облегчить путь для исследования следующей экономической эпохи.

При изучении какой-либо общественной формации с исторической, экономической или другой точки зрения приходится исследовать также те производственные отношения, которые приходят на смену господствующим.

Это обстоятельство, естественно, облегчит исследование следующей общественной формации. Основой научного освещения истории любого общества является правильное представление о его базисе — системе производственных отношений. И если нам знакома начальная форма этой системы, то понимание ее более совершенного состояния не представляет большой трудности³.

Раннее рабовладельчество на Армянском нагорье имеет почти двухтысячелетнюю историю. В диссертации сделана попытка, в пределах возможностей, представляемых фактическим материалом, осветить также эту историю. Если нам удалось это, то можно надеяться, что в какой-то мере облегчен путь для изучения рабовладельческого способа производства.

2. Накопить опыт для изучения способа общественного производства в целом.

Выше было отмечено, что опубликованные работы посвящены отдельным вопросам или группе вопросов экономического развития Армении. Целых же исследований о каком-либо способе производства, кроме отмеченных работ не имеется. Конечно, изучение отдельных проблем истории развития экономики необходимо, но оно не может заменить цельное всестороннее исследование способа производства. Целый ряд вопросов, относящихся к развитию производительных

³ Нам бы не пришлось упоминать о таких истинах, если бы наши арменоведы, да и экономисты, изучающие ранние периоды, сплошь и рядом не наталкивались на можно сказать непреодолимые трудности из-за неизученности общественно-производственных отношений этих периодов, вызывающих массу споров.

сил и производственных отношений, их общественной роли, влиянию на процесс производства, взаимной связи и воздействия отраслей экономики и др. могут быть в должной мере освещены только при изучении способа производства в целом.

Разумеется, целостное исследование способа производства вызывает соответствующие сложности и затруднения, преодоление которых, будучи само по себе делом нелегким, осложняется при отсутствии должного опыта.

Если структура данной диссертации, ее логика и метод изложения удостоятся одобрения, то можно будет сказать, что приобретен полезный опыт для изучения как других способов производства, так и для более совершенного исследования первобытно-общинного строя.

3. Исследовать такой способ производства, о котором нет опубликованной экономической работы.

В армянской экономической литературе, преимущественно по истории экономической мысли, в той или иной мере рассмотрены все способы производства, кроме первобытно-общинного, которому не посвящена ни одна экономическая работа. Только покойный профессор О. Туманян в одной из своих работ⁴ вскользь, на 8-ми страницах, затрагивает некоторые закономерности возникновения, развития и разложения первобытно-общинного способа производства. Отсюда естественно и наше стремление, присущее, впрочем, любому автору, проникнуть в малоисследованную область. Поэтому мы избрали предметом изучения экономическое развитие Армении при первобытном обществе.

Хотелось бы отметить еще одно обстоятельство.

Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что «...политическая экономия как наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, всякий раз происходит распределение продуктов,— политическая экономия в этом широком смысле еще только должна быть создана»⁵. Далее он подчеркивает, что «такое иссле-

⁴ См. История экономического развития Армении с древнейших времен до конца XVIII века (на арм. яз.), Ереван, 1960, стр. 9—16.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. II, т. 20, стр. 153—154.

дование и сравнение было в общей форме предпринято пока только Марксом, и почти исключительно его работам мы обязаны поэтому всем тем, что удалось до сих пор установить в области добуржуазной теоретической экономики»⁶. Прошел почти век после выхода в свет этого гениального произведения марксизма, и все-таки политэкономия в означенном выше смысле еще не создана. Для ее создания потребуется еще немало усилий, выяснение многих малоизученных и спорных вопросов, касающихся первобытно-общинной, рабовладельческой и феодальной формаций.

Первобытно-общинный строй на Армянском нагорье при всех своих особенностях, естественно, обладает также теми признаками, которыми характеризуется эта общественная формация вообще. Имея в виду отмеченные Энгельсом требования, мы старались обстоятельно рассмотреть не только особенности первобытно-общинного строя Армянского нагорья, но и общие черты этого строя.

В диссертации освещаются три основных вопроса.

1. Возникновение, развитие и разложение первобытно-общинных производственных отношений и обусловленных ими способов организации производства на Армянском нагорье.

2. Возникновение и развитие ранних рабовладельческих производственных отношений.

3. Отрасли хозяйства и процесс их развития при первобытно-общинном строе.

Как и все другие способы производства, первобытно-общинный строй сложился не сразу, а возник и оформился постепенно в течение продолжительного времени. Он охватывает тысячелетия существования первобытного стада — промежуточного звена между животным миром и человеческим обществом. За эти тысячелетия, как во всех странах древнего мира, так и в нашей высокогорной стране, ставшей впоследствии прародиной армян и названной Армянским нагорьем, возник и оформился изучаемый способ производства.

Определить в точности границы периода существования первобытного стада или орды, конечно, нет возможности,

⁶ Там же, стр. 154.

хоть он и продолжался много тысячелетий⁷. Можно только сугубо предположительно сказать, что стадо существовало во времена раннего древнекаменного века и мустьера (нижний и средний палеолит). В начале позднего древнекаменного века (верхний палеолит) возникает материнский род и тем самым завершается период перехода к человеческому обществу.

Нет достоверных данных для точного определения также конца первобытно-общинного способа производства. На основании имеющихся фактических материалов можно предположительно сказать, что в IV веке до н. э. первобытно-общинные производственные отношения уже не играли господствующей роли, и, начиная с III века, страна вступила в период подлинных классовых отношений.

При исследовании процесса возникновения первобытно-общинного способа производства мы с самого же начала изучали производительные силы и производственные отношения раздельно с целью выявления как особенностей их возникновения и развития, так и их сути и взаимного влияния. При таком методе, — говорит Энгельс, — «мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически, фактически находится перед нами, — из первого экономического отношения, которое мы находим. Это отношение мы анализируем. Уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу. Каждую из этих сторон мы рассматриваем саму по себе; из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие»⁸. Затрагивая этот вопрос, В. И. Ленин в своей знаменитой работе «К вопросу о диалектике» писал: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его (...) есть суть (...) диалектики»⁹.

Рассматривая процесс возникновения и развития производительных сил, мы стремились из совокупности средств

⁷ См. по этому вопросу Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства (о низшей ступени дикости). К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 29.

⁸ См. К. Маркс, К критике политической экономии, рецензия Ф. Энгельса. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 497—498.

⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, Изд. V, т. 29, стр. 316.

производства более обстоятельно представить возникновение и постепенное развитие орудий труда, по мере возможности даже отдельных их видов, поскольку именно это и есть история материального базиса каждой особой общественной организации¹⁰.

При написании диссертации в качестве источников были использованы археологические коллекции, вскрытые при раскопках древние производственно-хозяйственные постройки и сооружения, все еще сохранившиеся памятники старины (на скальные рисунки, «вишапы» — каменные удавы, остатки древних оросительных систем и дорог и др.), хеттские, ассирийские, урартские летописи, труды древних армянских и иноязычных историков, эпос «Давид Сасунский» и другие памятники народного творчества, этнографические материалы.

Наряду с означенными источниками, мы пользовались также археологическими, клинописными, лингвистическими и другого рода исследованиями.

Следует отметить, что при недостаточности фактов, сообщаемых национальными источниками о VI—IV веках, древние авторы, да и некоторые из историков советского времени, для освещения внутренней жизни Армении исходили из сведений, содержащихся в чужих источниках. Видимо, это и явилось причиной для сильного преувеличения роли эллинистической культуры в экономическом и культурном прогрессе армян.

Из текста диссертации можно заметить, что мы старались избежать этой ошибки.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 383.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА НА АРМЯНСКОМ НАГОРЬЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

Главная производительная сила — это человек. Он отчасти создает и приводит в движение совокупность остальных производительных сил. Поэтому изучение истории развития производительных сил любого общества надо начинать с человека.

О степени развития, работе и быте человека, проживавшем на Армянском нагорье в переходный период от животного мира к человеческому обществу, мы составляем представление посредством изготовленных им орудий, преимущественно каменных. Кроме того, много фактов об этом представляли племена, находящиеся в отсталом состоянии до последних веков, которые, хотя в целом и пережили прогресс по сравнению с первобытным состоянием, но все же сохранили некоторые черты быта и способа мышления людей того далекого времени.

На основе изучения найденных каменных орудий труда и оружия в диссертации делается вывод о том, что человек переходного периода мог осознать и обдумать условия своей жизни. Следовательно, он обладал в зачаточном состоянии

всеми основными человеческими качествами. В последующие периоды существования первобытного общества мы имеем дело уже с людьми, их группами, племенами, более или менее прогрессирующими по сравнению с тем первобытным состоянием.

Несомненно, производительной силой является не только человек, имея в виду его способность производить материальные блага, но и население в целом, количественным составом которого обусловлены во всех случаях величина и рост главной производительной силы. К сожалению, об этой стороне археология и другие источники хранят молчание. Имеются побочные факты (медленный естественный рост человечества, величина территории, занятой первобытными стадами, количество обнаруженных орудий труда и оружия, их виды, степень совершенства и т. п.), обстоятельное рассмотрение которых приводит нас к выводу, что в переходный период на Армянском нагорье проживало приблизительно несколько десятков тысяч человек, а в верхнем каменном веке больше — возможно около 100 тысяч населения¹.

Следующей производительной силой являются средства труда.

На стоянках горы Артин—Сатани-дар, Арегуни и Южных холмов, в каньоне реки Раздан, в районах Ноемберян, Артик и других местах, а также в Западной Армении обнаружены ручные рубила разных видов, отщепы, остроконечники, скребла, скобели, диски, ножеобразные орудия и др., относящиеся к временам шелля, ашеля и мустьера².

¹ В верхнем каменном веке, — говорит археолог С. А. Сардарян, — на территории Армении «...густота населения возрастает, о чем свидетельствуют группы остатков поселений, вскрытых раскопками». См. «Первобытное общество в Армении» (на арм. яз.), Ереван, 1967, стр. 88.

² См. С. А. Сардарян, Палеолит в Армении, Ереван, 1954, стр. 41—114. Его же «Древнейшая история и культура Армении», автореферат докторской диссертации, Ереван, 1971, стр. 19—32. М. З. Паничкина, Находки каменных орудий на Арагаце, Изв. АН Арм. ССР, 1946, № 5, стр. 56—59. Ее же, Палеолит Армении, Л., 1950, стр. 23—80. С. Н. Замятин, Находки нижнего палеолита в Армении, Изв. АН Арм. ССР, 1947, № 1, стр. 15—20, 23—24. В. П. Любин и С. П. Балян, Новые находки культуры палеолита на вулканическом нагорье Арм. ССР. Доклады АН Арм. ССР, XXXIII, 1961, № 1, стр. 69. А. А. Мартиросян, Новые памят-

Орудия труда среднего палеолита (мустьерское время) показывают, что в эту эпоху в первоначальной общине возникло естественное разделение труда между мужчиной и женщиной³.

Не подлежит сомнению, что, наряду с каменными орудиями, наши предки изготавливали также деревянные орудия, остатки которых на исследуемой территории, к сожалению, еще не обнаружены⁴.

Каждая орда, особенно уже в среднем палеолите, конечно, имела свое имущество. Следовательно, при переходах с одной местности на другую люди должны были заботиться и о средствах для перемещения этого имущества⁵. Можно с уверенностью полагать, что с этой целью в орде изготавливали разного рода мешки, веревки, наплечные палки, необходимые для переноса тяжести, выработали способы толкания, волока, скольжения.

ники первобытной культуры Армении, Патма-банасиракан андес (в дальнейшем: ИФЖ — Историко-филологический журнал), АН Арм. ССР, 1969, № 3, стр. 203—204. **Г. Г. Ерицян**, Палеолитические местонахождения в Ноемберянском районе, Вестник АН Арм. ССР, 1970, № 5, стр. 84—89. История армянского народа, т. I, Изд-во АН Арм. ССР (на арм. яз.), Ереван, 1971, стр. 67, 68, 70, 80.

Об аборигенах Армянского нагорья армянский историк V века Мовсес Хоренаци сообщает нам древнейшую народную легенду о гиганте Торке Ангехе: «...пели о нем, будто он хватал обсидиановые глыбы, на которых не было ни трещинки, расщепляя их на обломки любой величины, ногтями обтесывал их, придавая форму плит, ногтями же на плитах начертал орлов и подобной живности». См. его «История Армении» (*Պատմութիւն Հայոց*), Тифлис, 1913, стр. 115. Нетрудно заметить, что это предание идет из самого отдаленного прошлого.

³ См. **А. А. Мартиросян**, Новые памятники первобытной культуры Армении, ИФЖ, 1969, № 3, стр. 208.

⁴ Близ города Вердена в 1948 г. было обнаружено деревянное копьё, относящееся к древнему каменному веку. См. «У истоков человечества», М., 1964, стр. 155. Этот факт в какой-то мере говорит о том, что подобные орудия имели и наши предки.

⁵ По всей вероятности, люди поздних тысячелетий переходного периода имели свои постоянные тропы, знали удобные места для перехода через горы и реки. По мнению С. Сардаряна, «от верхнего течения реки Арацани—из Багревандской (Алашкертской) долины, проходил ряд удобных путей к долине Аракса, в Араратскую равнину и к подножью горы Арагац». См. «Первобытное общество в Армении», стр. 58.

К производительным силам относятся также предметы труда. У человека переходного периода было мало предметов труда, особенно таких, которые он обрабатывал в течение нескольких последовательных процессов. Иначе и не могло быть — на этой ступени развития человечество не могло располагать широким объемом производства, многообразными предметами труда.

В области развития производительных сил огромным достижением явилось получение огня при помощи трения в среднем палеолите, которое по своему освободительному воздействию превосходит открытие паровой машины⁶. В диссертации на основе анализа ряда преданий⁷ и других побочных фактов делается предположение, что жители Армянского нагорья могли добывать огонь не только при помощи продолжительного трения дерева, но и ударным способом — ударяя кремнем о некоторые твердые породы камня и руд.

В состав производительных сил входит также общественный производственный опыт.

Обнаруженные каменные орудия труда и оружие позволяют утверждать по этому поводу, что в течение переходного периода у человека постепенно вырабатывались воля к труду и сознание необходимости сотрудничества с себе подобными. При помощи этих главных человеческих качеств, следующие друг за другом поколения постепенно обретают умение выбора места работы и предметов труда. Вместе с тем в процессе изготовления орудий они открыли целесообразные, эффективные способы держания, нанесения удара, растяжения, толкания и т. д. В процессе своей хозяйственной деятельности люди нижней и средней ступени древнего

⁶ См. **Ф. Энгельс**, Анти-Дюринг. **К. Маркс и Ф. Энгельс**, Соч., т. 20, стр. 116—117.

Это величайшее открытие человека древнего каменного века, которое нашло свое туманное отражение в греческой мифологии, не ускользнуло также от внимания Мовсеса Хоренаци. См. его «Историю Армении», стр. 27.

⁷ См. **Х. Самуэлян**, Армянский семейный культ, «Азгагракан андес» (Этнографический журнал), 1906, книга 14-я, стр. 158. **А. Ганалаян**, Армянские предания (на арм. яз.), Ереван, 1969, стр. 410. Армянские народные загадки (на арм. яз.), Ереван, 1965, стр. 21. **Тадевос Авдалбекян**, Арменоведческие исследования (на арм. яз.), Ереван, 1969, стр. 46.

каменного века мало-помалу осознали значение величины, веса, формы, отделки, прочности орудий труда. Вероятно, уже в начале верхнего палеолита дикарь постиг понимания также продолжительности труда, начал взвешивать и как-то измерять величину времени, затраченного или требуемого для изготовления того или иного орудия. И весь этот тысячелетиями накопленный по крупице опыт последнее поколение переходного периода передало как наследство первому поколению родового общества, которое стало жить уже по-новому.

Это наследие имело неопределимое значение для человечества, поскольку на основе этого опыта оформилось человеческое общество.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Исходя из положений классиков марксизма, в этой главе исследуется возникновение первоначальных форм производственных отношений и соответствующих экономических законов.

На основе фактического материала, предоставляемого уровнем развития производительных сил и почерпнутого из быта отсталых племен, отмечаются главные характерные черты вновь возникших производственных отношений первобытного строя. Далее показываются законы, представляющие эти отношения.

Основные выводы о возникших в переходный период экономических законах приведены ниже.

Производительные силы и производственные отношения общества возникли одновременно и существовали в единстве. В течение последующей истории человечества эти стороны производства хотя развивались и изменялись, однако их единство всегда, на всех ступенях развития сохранялось. Это значит, что **единство производительных сил и производственных отношений**, как устойчивая и постоянно возобновляемая связь, как **объективный экономический закон** воз-

никло в переходный период, существовало до сих пор и будет существовать всегда.

Производительные силы и производственные отношения не только возникли и прогрессировали в единстве, но и взаимно влияли друг на друга, развивались в определенном соотношении. Отсюда вытекает, что **соотношение производительных сил и производственных отношений** так же, как и их единство, присущее общественному производству, устойчивое явление, **один из постоянно действующих объективных экономических законов**.

Возникшие в переходный период производственные отношения вполне соответствовали характеру вновь возникших производительных сил и, благодаря этому соответствию, общественная жизнь постепенно развивалась. Следовательно, в переходный период возник также **закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил**, который тоже действует на всех этапах общественного развития.

Можно утверждать, что в этот же период возникли **законы расширения производства и роста производительности труда**.

Кроме этих законов, общих для всех способов производства, несомненно, в период существования стада появились также экономические законы, присущие собственно первобытно-общинному способу производства.

Наши древние предки, не будучи в состоянии сохранить свое существование каждый в отдельности, стремились добыть необходимые средства для жизни путем сотрудничества. Совместно, при взаимной помощи они изготовляли орудия труда и оружие. Это значит, что в переходный период возникла **необходимость совместного добывания средств, необходимых для существования общины и каждого его члена — основной экономический закон первобытного общества**. Разумеется, сфера действия этого закона в изучаемый период была ограниченной, по сравнению с самим первобытно-общинным строем.

Материальные блага распределялись между членами стада поровну. Следовательно, характерный для первобыт-

ных производственных отношений экономический закон **равнительного распределения продуктов** также возник в период существования стада.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВА

Содержание этой главы составляет исследование возникновения и развития хозяйства в переходный период от животного мира к человеческому обществу.

Для представления возникновения хозяйства также основой для нас служили орудия труда, поскольку «орудия дикаря обуславливают его общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия—капиталистическое общество»⁸. А говоря об обществе прежде всего понимаем его хозяйство.

Общезвестно, что главной отраслью материального производства является производство средств производства. Хотя и при высоких ступенях развития, в частности за последние века, ведущая роль этой отрасли выделяется особенно, однако нет сомнения, что эта особенность существовала с самого же начала. Следовательно, не будет упрощением, если скажем, что главной отраслью хозяйства первобытного стада было производство орудий труда и оружия, поскольку эта отрасль вооружила человека средствами, необходимыми для борьбы против сил природы.

Конечно, эта отрасль в стаде не была совершенной, может быть еще нельзя было называть ее отраслью, но и в этом состоянии она выполняла для прочих отраслей хозяйства и быта ту же ведущую роль, что и впоследствии в более развитом состоянии.

В изучаемые времена в этой отрасли хозяйства средствами труда для человека служили каменные орудия, а сырьем — дерево, камень, кость и рога.

Следующей отраслью хозяйства было собирание благ, предоставляемых природой. Из всего разнообразия расти-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 36, стр. 146.

тельного мира дикарь выбирал и своими простыми орудиями добывал полезные растения, корни и семена. Так же пользовался он плодами. В одном из древних преданий говорится, что «хиндех и хндох (первое — подобное винограду растение с горькими ягодами, из которых получают черную краску, а второе — отменный виноград черного цвета) были растениями, похожими друг на друга, с одинаковыми по цвету, вкусу и запаху ягодами»⁹. Но, несмотря на это человек различал хиндех от хндоха, ел не горькие ягоды первого, а вкусные ягоды второго.

Кроме съедобных растений, корней, семян и плодов дикарь проживавший на Армянском нагорье, собирал и употреблял как пищу яйца пернатых и мед диких пчел.

В ледниковые периоды растительных благ, конечно, стало меньше, но все-таки, в большей или меньшей мере, они составляли одно из основных средств питания для человека,

Начиная с низшей ступени древнего каменного века, источником добывания средств жизни была также охота, которая в среднем палеолите становится уже основной отраслью хозяйства¹⁰.

Люди среднего палеолита, наряду с охотой, занимались также рыболовством. Основой для такого утверждения служат все возрастающая нужда в средствах существования, накапливающийся опыт в познании окружающей природы, наличие рек и озер, изобилующих рыбой, открытие и широкое использование огня.

Принимая существование рыболовства, естественно, сле-

⁹ А. Ганалаян, Армянские предания, стр. 117.

¹⁰ См. А. А. Мартиросян, Новые памятники первобытной культуры Армении, ИФЖ, 1969, № 3, стр. 205.

Ю. И. Семенов полагает, что конфликты, возникавшие в стаде на почве половых отношений ослабляли коллектив охотников, срывали охоту, тем самым поставив под угрозу его существование. Чтобы предотвратить такой исход в стадах был выработан запрет (табу) на половые отношения в течение всего периода охоты, который укрепил общину, способствовал развитию охоты и хозяйства вообще. Те же стада, которые не ввели у себя этот запрет или вводя не стали соблюдать его последовательно, встали на путь деградации и в конце концов не выжили. См. «У истоков человечества», стр. 301. На наш взгляд, автор преувеличивает роль половых связей.

довало бы упоминать и о соответствующих средствах для этого. Но к сожалению, никаких, хоть самых простейших снастей до нас не дошло. Ясно одно, что лодка и невод в те далекие времена еще не были известны.

Имея в виду похолодание климата, можно полагать, что начавшееся при ашеле изготовление одежды и обуви из шкур и мехов в среднем палеолите расширилось и развилось. Из тех же материалов выделялись также различные приспособления для охоты и изделия для использования в быту. С этим отдаленным временем, по-видимому, перекликается старинное народное предание, о котором Х. Самуэлян пишет: «В Нор-баязетском уезде армянские народные мифы рассказывают, что и до «Адама» были люди, но наподобие животных, бессловесные и неразумные. Среди них бог избрал Адама, наделил его умением речи и разумом. Когда же Адам совершил грехопадение перед богом, то бог дал ему для покрытия своей наготы шкуру. Отсюда и привычка людей прежних времен — одеться в жесткое одеяние, сшив его из шкур животных»¹¹.

Археологическими и этнографическими исследованиями установлено, что стада среднего палеолита могли состоять из 25—30 человек. Какое же количество шкур могла добыть за год такая группа? Если охота являлась главным средством их существования, то каждая такая община должна была добыть путем охоты за год минимум 300—500 крупных и мелких животных, следовательно, кроме мяса, костей и рогов, могла иметь в своем распоряжении соответствующее количество шкур и мехов. Имея в виду такое значительное количество сырья и разнообразие выделяемых из него изделий, можно сказать, что отделка шкур и мехов стала отдельной отраслью хозяйства стада. Надо полагать, что этим занимались, главным образом, женщины — они шили одежду и другие предметы повседневного обихода.

Такое описание прогресса обитателей Армянского нагорья в среднем палеолите не говорит, конечно, о том, будто мы склонны полагать, что именно в эту эпоху здесь форми-

¹¹ Культура древней Армении (на арм. яз.), т. I, Ереван, 1931, стр. 115.

ровались кожевничество и портняжное искусство, соответственно кожевник и портной в собственном смысле этих слов. Мы стремились, во-первых, дать представление о развитии этой отрасли хозяйства; во-вторых, показать, что действительно «там, где это вынуждалось потребностью в одежде, человек портняжил целые тысячелетия, прежде чем из человека сделался портной»¹².

В диссертации на ряде примеров показывается, что используемые в последующие эпохи в Армении некоторые кожаные и меховые предметы берут свое начало в те отдаленные времена.

Известно, что экономия всегда была неотъемлемой частью хозяйственной деятельности человека, а запас — ее конкретной, материальной формой. Критикуя по этому поводу А. Смита, Маркс говорил, что «А. Смит смешивает форму запаса с самим запасом и думает, что общество до сих пор жило изо дня в день, полагаясь на случайности завтрашнего дня. Это — наивное недоразумение»¹³. Имея в виду прогресс в производительных силах и в различных областях социальной жизни, следует полагать, что начиная с ашеля и среднего палеолита люди более или менее стали понимать важность запаса. Каждое стадо, особенно в среднем палеолите, имело некоторый запас сухих дров, продуктов питания, костей и рогов для изготовления разных орудий и пр.

Понятие хозяйства включает в себя не только производство материальных средств жизни, но и потребление, а говоря о последнем, имеем в виду как производственное, так и личное потребление. Для развития материальной жизни общества первичным является, конечно, производственное потребление. Но для того, чтобы составить представление об экономическом развитии общества на нижних ступенях, безусловно, следует ознакомиться и с личным потреблением. Производственное потребление поколений переходного периода рассматривается во второй главе диссертации. Здесь вкратце показано их личное потребление.

В связи с этим рассматривается также вопрос об ис-

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 51.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 159.

пользовании огня. Известно, что человек вообще не может жить без огня. Но человек шелльского периода все еще представляет исключение — он не умел добывать огонь, да и не нуждался в нем. В ашеле, возможно, человек пользовался огнем от случая к случаю. Но, а в среднем палеолите огонь уже широко использовался в быту.

В прошлом часть археологов и антропологов, имея в виду мягкие климатические условия и бродячий образ жизни людей полагала, что шелльский человек не имел жилища, жил под открытым небом¹⁴. Теперь эта точка зрения отвергается. На самом деле, необходимость жилища нельзя обуславливать только холодным климатом и бродячим образом жизни. Жилище защищало человека не только от холода, но и от солнца, дождя, ветра и многочисленных врагов, обеспечивало ему ночной отдых, который был так необходим для восстановления израсходованных в течение дня сил.

Армянское нагорье — это страна пещер. Здесь естественные пещеры встречаются на каждом шагу и доказано, что часть их использовалась в качестве жилища еще поколениями шелля и ашеля¹⁵.

Археологические материалы свидетельствуют, что жители среднего палеолита использовали пещеры в качестве жилища более продолжительное время и более эффективно. Их поздние поколения строили, по-видимому, также землянки¹⁶.

¹⁴ По мнению К. Кушнера (Кнышева), вначале человек сооружал кровлю не для того, чтобы укрыться самому, а чтобы уберечь огонь. См. «Очерк развития общественных форм», М., 1924, стр. 38. Ю. Липс говорит, что люди палеолита использовали пещеры, главным образом, в культовых целях. См. «Происхождение вещей» (на арм. яз.), Ереван, 1957, стр. 21.

¹⁵ См. **Х. Самуэлян**, Культура древней Армении, т. I, стр. 110. **Г. Азизян**, Пещеры Армении—обиталища палеантропа и клеща орнитодорса, ИФЖ, 1968, № 2.

Крестьяне, обитающие в пещерах лесистых районов Западной Армении до геноцида 1915 г. вместо дверей часто использовали также т. н. «шетик» — плетеный из гибких ветвей щит, около 1,5 м. длиной, обитый с обеих сторон шкурами. Возможно этот «шетик» также сохранился от времен обитателей Армянского нагорья древнего каменного века.

¹⁶ Следы жилища, построенного человеком древнего каменного века

Люди того периода в пещерах занимались также приготовлениями к охоте, обработкой шкур, костей и рогов. Там они хранили свои запасы, берегли огонь — основывали неугасаемый очаг.

Следует полагать, что в этот период в быту обитателей Армянского нагорья произошел прогресс в еще одном важном направлении — сложилась привычка употребления мяса в вареном виде¹⁷. Конечно, это не значит, что обычай есть мясо в сыром виде исчез сразу. Хоренаци отмечает, что в период, предшествовавший царствованию Аргашеса Первого, армяне «наподобие северных народов, питались сырым мясом и прочей подобной пищей»¹⁸.

В соответствии с экономическими отношениями, прогрессировали также семейные отношения. В конце среднего палеолита или же в начале верхнего, трудно установить, возникла более высокая форма семьи — семья пуналуа, в которой исключались супружеские отношения вначале между сестрами и братьями, а позже и между дальними кровными родственниками¹⁹.

Образование такой семьи сыграло огромную прогрессивную роль в развитии первобытного стада. Ограничение и ликвидация супружеских связей между кровными родственниками улучшило воспроизводство самих людей: постепенно складывалось физически и морально более здоровое поколение. Кроме того, из семьи пуналуа возник род, ставший основой социально-экономической организации первобытного строя.

обнаружили впервые советские ученые. См. Вестник древней истории (далее — ВДИ), 1939, № 2, стр. 124.

¹⁷ Имеется мнение, что эта привычка возникла еще при ашеле. См. «История армянского народа», т. I, Изд-во АН Арм. ССР, стр. 72.

¹⁸ См. его «История Армении», стр. 188.

¹⁹ См. **Льюис Г. Морган**, Древнее общество, Л., 1934, стр. 216—225.

О семье пуналуа туманные воспоминания сохранились также в нашем фольклоре. См. «Жемчужины армянского фольклора» (*Մարգարիտներ հայ բանահյուսության*), т. I, кн. II, стр. 92. «Героическая Урфа и ее армянские сыны» (*Դյուցազնական Ուրֆան և իր հայորդիները*), Бейрут, 1955, стр. 631.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА НА АРМЯНСКОМ НАГОРЬЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОДОВОГО СТРОЯ НА АРМЯНСКОМ НАГОРЬЕ

В семье, основанной на групповом браке, отцовство было недостоверным — люди знали и признавали кровные связи между собой только по линии матери и, согласно этим связям объединялись в обособленные коллективы, называвшиеся впоследствии родами.

Многочисленными фактами материальной и духовной культуры¹ установлено, что в первоначальном роде², вследствие преобладающего значения материнских связей, женщина занимала более высокое положение по сравнению с мужчиной — она распоряжалась внутренним хозяйством общины и, кроме того, здесь господствовало материнское пра-

¹ Я. Гуммель в 1936—1938 гг. при раскопках древнейших погребений в Нагорном Карабахе (Арцах) и окрестностях Кировабада (Гандзак) обнаружил некоторые сходства между материальной и духовной культурой (особенно формами похоронений аборигенов этих местностей) наших предков и американских индейцев, исследованных Морганом. См. ВДИ, 1940, № 1, стр. 212.

² В некоторых новейших этнографических работах высказывается мнение, что более высокого положения и власти в роду женщина достигла позже.

во наследства. Установлено также, что по той же причине женщина как мать, повсюду фетишизировалась и являлась объектом поклонения. Это поклонение было настолько сильным, что в разных формах сохранилось в последующие исторические эпохи³.

Как семья, образовавшаяся на почве группового брака, так и материнский род, возникший на основе кровных связей, являлись непосредственным продуктом условий материальной жизни обитателей Армянского нагорья, начиная с верхнего палеолита до раннего бронзового века. А этими материальными условиями служили до нового каменного века простые орудия труда и оружие, являвшиеся родовой собственностью, совместный труд, уравнительное распределение приобретенных благ между членами рода и общинный быт. Впоследствии к этим условиям прибавилось также скотоводство, земледелие и первые металлические орудия.

В соответствии с этими материальными условиями возникло естественное разделение труда между мужчинами и женщинами. Женщины занимались преимущественно внутренним хозяйством и нуждами быта. Мужчинам доставались в основном внешние тяжелые физические работы. Но, конечно, такое разделение труда не было прочным, раз и навсегда установленным — зачастую мужчины и женщины трудились совместно.

Поскольку средства производства принадлежали роду, а приобретенные блага распределялись согласно закону уравнительного распределения, разделение труда между полами не порождало имущественного неравенства⁴.

³ Поклонение богиням Анаит, Нане и Астхик, официально существовавшее до IV века (до принятия христианства в Армении), несомненно имеет некоторую связь с матриархатом.

Анаит являлась главной богиней языческих армян. См. Агатангехос, История Армении (*Պատմութիւն Հայոց*), Тифлис, 1914, стр. 36, 399. Центром ее культа было место Ериза (впоследствии гор. Ерзнка). Но к сожалению, здесь не сохранилось ни одного памятника о ней. См. Г. Сюрмения, «Ерзнка» (на арм. яз.), Каир, 1947, стр. 16, 113.

⁴ По мнению некоторых буржуазных экономистов, в первобытном обществе каждый из полов производил материальные блага только для себя. См. напр., Карл Бюхер, Возникновение народного хозяйства (на арм. яз.), Вагаршапат, 1913, стр. 32.

Несмотря на это, в литературе распространена точка зрения, будто первоначально женщина занимала в роду более высокое положение по той причине, что отрасли ее занятия были более продуктивными, предоставляли более надежные средства для жизни, чем отрасли занятия мужчины. Причем, отраслями преимущественного занятия женщины считаются раннее скотоводство и земледелие⁵.

Обстоятельное рассмотрение археологических и этнографических материалов в свете положений классиков марксизма привело нас в диссертации к заключению, что высокое общественное положение женщины в материнском роде было обусловлено решающей ролью ее в процессе воспроизводства главной производительной силы — человека, потомства.

Приведем лишь некоторые аргументы. Как было сказано выше, материнский род сформировался в конце среднего палеолита и существовал до века ранней бронзы.

В верхнем палеолите и мезолите скотоводство и земледелие еще не возникли и, следовательно, не могли быть отраслью занятия женщины и дать ей экономический перевес над мужчиной.

В неолите, энеолите и веке ранней бронзы (сравнительно малый период существования материнского рода) в нескольких странах мира, в том числе и на Армянском нагорье, действительно существовали довольно развитые скотоводство и земледелие. Но и в этом случае отмеченная точка зрения не оправдывается. Вероятно, основателем земледелия была женщина. Однако, когда земледелие стало надежным и постоянным источником средств существования, оно уже перешло в основном в руки мужчины. Что касается скотоводства, то несомненно его основал и развивал мужчина.

Но производственная роль мужчины этим не ограничивалась. Оружие и орудия труда для всех отраслей хозяй-

⁵ См., напр., Х. Самуэлян, Культура древней Армении, т. I, стр. 217, 219. К. В. Островитянов, Докапиталистические формации, М., 1947, стр. 16. А. Г. Жамкочян, А. Г. Абрамян, С. Т. Мелик-Бахшян, История армянского народа (на арм. яз.), учебник, т. I, Ереван, 1963, стр. 42. Политэкономика, учебник, М., 1959, стр. 20.

ства, главным образом, производил мужчина. Кроме того, он добывал необходимое сырье для ремесел. И, наконец, занятиями мужчины были войны, грабежи, которые также являлись источником средств существования.

Дальнейшее развитие общественной жизни привело к образованию парной семьи, которая рядом с родной матерью поставила, по словам Энгельса, родного отца⁶, после чего постепенно мирным путем матриархальный род уступил место патриархальному роду.

Вследствие этого переворота у мужчины, который изначально обладал высокой ролью в производстве, прибавились права в области ведения внутреннего хозяйства рода, и он становится единственным хозяином во всех областях жизни⁷.

В течение III и II тысячелетий на основе экономического прогресса, вследствие использования бронзы и постепенного упрочения межплеменных связей, на Армянском нагорье возникли и веками процветали такие племенные союзы, как Субарту, Митани⁸, Хаяса-Аззи, Арме-Шуприа, Наири, Диаухи и много других. При помощи наличного фактического материала в диссертации показана большая прогрессивная роль этих племенных союзов в развитии экономики, защиты страны от нашествий, образовании государственности и других областях общественной жизни.

В начальный период разложения первобытно-общинного строя (IX век до н. э.) господствовавшие в союзе племен Наири урартийцы, которые были сравнительно многочисленны и развиты, создали вблизи озера Ван свое государство — Урарту. Помимо уже возникших классовых противоречий этому способствовала, по-видимому, также необходимость защиты от Ассирии.

Первоначально Урартское государство было неболь-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 51.

⁷ Отцовское право наследства было отменено в Западной Армении в VI веке. См. Прокопий Кесарийский, Иноязычные источники об Армении и армянах (на арм. яз.), Ереван, 1967, стр. 300.

⁸ Субарту и Митани охватывали часть Армянского нагорья. Митани часто называют государством. Напр., см. «История армянского народа», т. I, Изд-во АН Арм. ССР, стр. 181.

шим — охватывало районы, примыкающие к озеру Ван⁹. Это и естественно, образование государств вначале вообще происходило «в узких границах»¹⁰. Однако, постепенно усиливаясь в течение приблизительно столетия — с начала царствования Ишпуини (824 г. до н. э.) до конца царствования Сардури II (730 г. до н. э.) — Урарту завоевал почти все Армянское нагорье и стал одним из самых мощных государств Передней Азии.

Однако за успехами последовали неудачи. В последующих войнах против Ассирии, киммерийцев, скифов, маров Урарту потерпел тяжелые поражения. К этому прибавились внутренние неурядицы — восстания покоренных племен и, вероятно, многочисленного класса рабов. Вследствие всего этого Урартское государство постепенно ослабело, а позже — в VI веке до н. э. пережило распад и сошло с исторической арены.

Изучение имеющихся материалов по этому вопросу позволило сделать в диссертации следующие выводы.

1. Своей деятельностью Урартское государство ускорило разложение первобытно-общинных отношений на Армянском нагорье и тем самым создало условия для быстрого развития рабовладельческого способа производства¹¹.

Следует особо отметить, что главным образом благодаря войнам, которые вело Урартское государство, происходило

⁹ По мнению Н. В. Арутюняна, «территория уруатрийского союза племен простиралась, по-видимому, у верховьев Тигра и в сопредельных местностях, начиная с окружающих районов гор. Нибур (совр. Джудидаг) на юго-востоке вплоть до Элуката (район Амид-Диярбекира) на северо-западе. Далее уруатрийские области простирались на северо-восток, вплоть до северных берегов Ванского озера». См. «Биайнили (Урарту), военно-политическая история и вопросы топонимики», Ереван, 1970, стр. 17.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., Изд. V, т. 39, стр. 74.

¹¹ В учебнике «История армянского народа» (стр. 58) говорится, что «...у племен Наири раньше, чем у других племен Армянского нагорья, разлагаются родовые порядки и возникает классовое общество, на основе которого и формируется государство». Нам неизвестны факты, подтверждающие возникновение классового общества у этих племен в период, предшествовавший IX веку до н. э. (до возникновения г-ва Урарту).

пополнение класса рабов, следовательно, также расширение и развитие рабовладельческого уклада.

2. Опыт государственности, накопленный Урарту, послужил той базой, на которой потом, почти вслед же образовалась армянская государственность.

3. Государство Урарту, наподобие упомянутых выше племенных союзов, на целых три столетия закрыло границы нашей страны перед нашествиями Ассирии и кочевых племен, чего, к сожалению, не сумело сделать пришедшее ему на смену Армянское государство.

4. Ликвидируя, в основном, присущую первобытно-общинному строю ограниченность, обособленность у племен, населявших Армянское нагорье и создавая условия для их экономического и культурного общения, Урартское государство фактически создало почву для формирования армянского народа.

5. Будучи мощным государственным формированием, Урарту не стал типичным рабовладельческим государством. Причина заключается, несомненно, в том, что оно не дошло до классового общества, а возникло и развивалось в период разложения первобытного строя¹².

В трудах некоторых армянских и других авторов экономический и культурный процесс, имевший место на Армянском нагорье в IX—VI столетиях до н. э., приписывается главным образом урартийцам или их влиянию. Между тем археологические материалы свидетельствуют о том, что он явился следствием развития производительных сил, в частности использования железных орудий, и относится ко всем племенным образованиям страны¹³.

Некоторые исследователи находят, что после падения Урарту в VI веке до н. э., начавшийся ранее процесс формирования армянского народа усилился и в порядке почти

¹² В своей «Истории Урарту» (Ереван, 1940, стр. 92) акад. Капанцян пишет, что на урартском языке термин «государство» однозначен с обычным словом «страна».

¹³ Согласно В. В. Струве, численность урартийцев не могла превысить 300 тыс. человек. См. «История древнего мира», М., 1937, стр. 444.

мирного естественно-исторического процесса завершился во II веке до н. э.¹⁴.

Такой вывод хотя в целом и справедлив, все-таки внешне противоречит предшествующему ходу развития. Известно, что в XIII—VI столетиях до н. э. на Армянском нагорье в основном властвовали урартийцы. Это значит, что за отмеченный период в какой-то мере имела место «урартизация» проживающих здесь племен¹⁵. Но вопреки этому в VI веке ускорилось формирование армянского народа. Возникает вопрос: почему же урартизация проживающих в нашей стране племен не продолжалась, а арменизация, наоборот, ускорилась? Можно ли такого рода социально-политический оборот объяснить только падением Урарту, как это делают некоторые авторы? Мы придерживаемся несколько иного мнения. Нам представляется, что решающую роль здесь сыграл экономический фактор и вот каким образом.

Для установления своего господства на Армянском нагорье, начиная с IX века до н. э. Урарту непрерывно вел большие и малые войны как внутри страны, так и вне ее пределов. Естественно, что эти периодические войны в течение двух веков отвлекали урартские племена (конечно, главным образом верховодящие слои) от производственной деятельности, изматывая их материальные и духовные силы. В пользу этого тезиса говорят различные археологические

материалы. Так, обнаруженные до сих пор урартские орнаменты представляют, главным образом, военные картины: бой, нападение, защиту, захват, подчинение, военные марши и т. п. Следовательно, для урартских племен или для их значительной части главной была не хозяйственная деятельность, а война. Помимо того, урартийцы в течение веков отрывались от производственной деятельности и по той причине, что попросту не нуждались в ней, а в качестве господ жили добычей от покоренных племен, ежегодными поборами, данью от них, а также благами, которые производили рабы из военнопленных. Между тем другие племена, в частности хайасы и армены, не имеющие господствующей роли и державшиеся относительно в стороне от войн, занимались производственной деятельностью. По этой причине они экономически прогрессировали по сравнению с урартийцами и постепенно превзошли их также в численности. В результате всего этого к VI веку до н. э., когда государство Урарту было разгромлено окончательно, урартские племена уже не представляли серьезную силу ни с экономической, ни с военной точки зрения.

Исторически это был период, когда население Армянского нагорья еще продолжало переход к классовому обществу. Быстро разлагались родовые, племенные связи, возникали новые отношения, которые сплачивали племена в новое, высшее общественное образование — в народ. Вокруг какого племени могли они сплачиваться, чей язык могли перенять остальные племена? Естественно, что вне зависимости от прочих внутренних и внешних причин, объединить, вовлечь в себя всех остальных могло то племя, скорее та группа племен, которая обладала прогрессивным хозяйством, большей экономической и военной силой и преобладала численно. В тот период этими признаками обладала именно армянская группа, состоящая из многочисленных племен хайаса, армен, которая постепенно объединила вокруг себя, слила воедино все племена, населяющие Армянское нагорье, в том числе и урартийцев, и таким образом формировала армянский народ.

Из всего изложенного вытекает, что урартизация племен Армянского нагорья прекратилась главным образом

¹⁴ В новейших трудах преобладает та точка зрения, согласно которой формирование армянского народа завершилось еще в VI веке до н. э. См., напр., И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 237. М. Мкрян, Мовсес Хоренаци (на арм. яз.), Ереван, 1970, стр. 194.

¹⁵ Хоренаци говорит, что герой нашего предания — Арам, продвигаясь со своим войском на запад, победил Титаниянов и заставил их учиться говорить по-армянски, посему греки до сих пор называют эту область Протин Армения, что в переводе означает: Армения Первая. См. его «История Армении», стр. 45—46. В новейших исторических исследованиях упомянутый Арам считается первым царем Урарту. Если это правильно, то следует принять, что он заставлял Титаниянов учиться говорить не по-армянски, а по-урартски.

У некоторых древних историков высказывается мнение, что иноземцы называют нас армянами по имени этого царя. См. напр., «История Мхитара Анеци» (*Պատմութիւն Մխիթարայ Անեցւոյ*), СПб, 1789, стр. 7.

вследствие экономического фактора. Именно благодаря этому фактору возвысились до преобладающего положения группы племен хайаса, армен. Экономический фактор сыграл решающую роль в деле формирования армянского народа. И мы ближе всего станем к исторической правде, если будем утверждать, что этот же самый фактор послужил главной причиной военного поражения и вообще гибели государства Урарту. Остальные факторы, как например: усиление противников Урарту, появление новых врагов, военные неудачи, дипломатические и военные ошибки последних царей и прочие мотивировки, приводимые в целом ряде работ, имели только второстепенное значение. Уместно тут привести слова Энгельса из его письма, адресованного Штаркенбургу в 1894 году: «Мы считаем, что экономические условия, в конечном счете, обуславливают историческое развитие. Раса же сама является экономическим фактором»¹⁶.

Формирующийся армянский народ, отказываясь постепенно от племенной ограниченности хайасов, арменов, вырабатывая одновременно единое, общенациональное самосознание, продолжил дальнейший прогресс в общественной жизни нашей страны. Он создал свою государственность (династия Ервандидов), продвинул вперед экономическую и культурную жизнь и, вопреки бесчисленным смертоносным бурям, спас от уничтожения, довел до наших дней свои бесценные духовные богатства¹⁷. «Среди всех народов, призванных к восстановлению национальной политической жизни, одним из наиболее заинтересованных и достойных по праву обрести национальное возрождение является, несомненно, армянский народ, который, несмотря на самые чудовищные гонения, вопреки всем усилиям своих варварских властителей, сумел на протяжении веков сберечь свои традиции, язык и веру предков. Подобная жизнеспособность у армян — одно из замечательных явлений в истории Востока, нечто почти единственное в своем роде, так как среди народов,

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Огиз, 1947, стр. 470.

¹⁷ См. Леман Гаупт, Армения некогда и теперь (*Հայաստանի Երկիրը և այժմ*), т. I, Тифлис, 1910, стр. 7—9. Т. Тороманян, Материалы по истории армянского зодчества (на арм. яз.), т. 2, Ереван, 1948, стр. 265.

порабощенных арабами и турками, лишь немногие смогли сохранить три национальных признака — нравы, язык, веру»¹⁸.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ РОДОВОГО ОБЩЕСТВА

На протяжении десятков тысяч лет существования собственно первобытного строя в области развития производительных сил имело место огромное продвижение вперед. В данной главе диссертации на основе фактического материала раскрывается этот прогресс.

Во времена верхнего палеолита мы видим жителя Армянского нагорья на более высокой ступени развития: мужчина занимается изготовлением более совершенных, специализированных орудий, женщина — у родового очага, в заботах внутреннего хозяйства.

В дальнейшем исконный житель¹⁹ этой страны предстает перед нами в качестве искусного камнедела, скотовода и земледельца. Позднее он плавит и куёт металлы, строит каналы, дороги, крепости и города. Значит, в течение приблизительно 40 тысяч лет, благодаря производственной деятельности, дикарь переходного периода преобразовался в успешно борющуюся с природой мощную производительную силу — в цивилизованного человека.

Параллельно продвижению человека, как главной производительной силы, и росту производительности его труда возрастала и численность населения. Изучение ископаемых материалов, наскальных изображений, характера поселений и их размещения, сообщений письменных источников и вы-

¹⁸ Жан де-Морган, Опыт о нациях (на арм. яз.), часть Б, Тифлис, 1917, стр. 70.

¹⁹ По мнению Е. С. Касуни, «Кавказ, а также Армения издавна являлись больше пристанищем для племен, чем колыбелью». См. «Доармянская Армения» (на арм. яз.), Бейрут, 1950, стр. 10. Такая точка зрения ничем не обосновывается, поэтому неприемлема.

сказанных другими исследователями мнений по этому поводу привело нас к заключению, что при среднем и новом каменном веках на Армянском нагорье проживало до полмиллиона человек. В веке металла здесь обитало приблизительно от одного до полутора миллиона населения. Численность населения Урарту составляла не менее двух миллионов, а в канун рабовладельческого строя в Армении проживало минимум три миллиона населения²⁰.

Сказанное в диссертации о прогрессе орудий труда можно резюмировать следующим образом.

1. По сравнению со средним палеолитом, орудия труда и виды оружия верхнего палеолита были разнообразны и совершенны. Следовательно, поколения этой эпохи продвинули вперед технику обработки камня, дерева, костей и рогов, нашли новые способы производства орудий труда и оружия. Вместе с тем развитие производительных сил намного ускорилось, т. к. этот прогресс был достигнут за сравнительно короткое время.

2. Преобладающая часть орудий, как это заметил А. Сардарян, предназначена для охоты и для обработки ее продуктов²¹.

3. Вследствие развития производительных сил и углубления естественного разделения труда, значительно продвинулась также специализация орудий. Каменные орудия верхнего палеолита предназначены для выполнения преимущественно ограниченных, часто одного-двух, трудовых функций.

4. Каменные орудия сравнительно малы размерами — обычно имеют длину 5—10 см и ширину до 5 см. Видно, путем уменьшения размеров орудий человек стремился экономить физическую силу, чтобы сделать более продолжительной свою производственную деятельность.

5. Следует полагать, что люди верхнего палеолита при изготовлении орудий в большой мере использовали огонь.

В следующие затем эпохи мезолита (XII—VII тыс. до

н. э.)²² и неолита (VI—IV тыс. до н. э.) — послеледниковый период — почти сложилась современная климатическая среда со своим растительным и животным миром, начался оседлый образ жизни, возникло скотоводство и земледелие. Все это имело огромное благотворное влияние на процесс развития производительных сил.

Исследования поселений нового каменного века были начаты у нас до первой мировой войны. По поручению Армянского этнографического общества в 1913 г. на Шреш-блуре производил раскопки известный археолог-этнограф Е. Лалаян. Вслед за ним на том же месте, а также на склонах горы Артин, в поселениях Зага, Барожа, Кхзьяк-блур, Маштоц-блур, в Шенгавите, Агавнатуне, Эларе (Абовяне), Техуте и некоторых других местностях производили исследования археологические экспедиции научных организаций уже Советской Армении. В результате этих и проведенных в Западной Армении исследований, определено, что новый каменный век охватывал почти все Армянское нагорье.

В коллекции остатков материальной культуры нового каменного века имеются каменные молоты, топоры, ножи, серпы, ручные мельницы, ступы, головки веретен, костяные кинжалы, скребки, шила, иглы, наконечники стрел и копьев и другие орудия, а также керамические изделия, часть которых употреблялась в качестве средств труда.

Ясно видно, что некоторые из каменных и костяных орудий имели деревянные ручки. Существовали, конечно, и деревянные орудия: охотник и скотовод обладали, по крайней мере, палицей, копьем и лодкой, земледелец имел орудия для взрыхления почвы.

Найденные в Сюнике наскальные рисунки изображают сохи, двухколесные, четырехколесные повозки и повозки без колес, которые позволяют утверждать, что в конце этой эпохи были известны также соха и санеобразная повозка²³.

²² Мезолит представляет по сути переходную эпоху между древним и новым каменными веками. Поэтому прогресс в области производства орудий труда и оружия в эту эпоху у нас отдельно не рассматривается.

²³ Бесколесные повозки — палхир, кашан, киркашан — существовали в Армении вплоть до XX века. См. А-До, Ванский, Битлисский и Эрзерумский вилайеты (на арм. яз.), Ереван, 1912, стр. 102. Л. Н. Петросян,

²⁰ Письменные источники не содержат данных о населении также по более поздним периодам. Отдельные авторы, не располагая соответствующими фактами, принимают численность населения исторической Армении в 5, 6, 9, 20—25 и даже 27 млн. человек.

²¹ См. «Палеолит в Армении», стр. 128.

Помимо перечисленного, люди нового каменного века изготавливали разнообразные изделия из кожи для ловли, связывания, шитья, что могли быть использованы на охоте, при ловле рыбы, в скотоводстве, земледелии и бытовых нуждах. Можно полагать, что такие же изделия они готовили из волокон льна и конопли, создали такое важное орудие, как веревка.

При сравнении изделий этой эпохи с предшествующей наблюдается несколько важных особенностей. **Первая** из них состоит в том, что такие виды орудий, как лук и стрела, некоторые орудия земледелия и ремесла, глиняная посуда — совершенно новые, их не было в эпоху палеолита. **Вторая особенность** та, что по сравнению с имевшимися ранее, орудия стали намного разнообразнее, более совершенными. **Третья особенность** заключается в том, что почти все орудия нового каменного века более специализированы — большей частью предназначены для выполнения одной производственной функции. Наконец, **четвертая особенность** в том, что они отличаются большей тонкостью и лучшей шлифовкой.

Отдельные авторы главной характерной чертой для орудий нового каменного века считают эту последнюю особенность. Между тем важным фактором, характеризующим эту эпоху, является уровень их совершенства и специализации, что определяет степень производительности.

Следует подчеркнуть, что открытия поколений неолита сыграли огромную роль также при последующих ступенях развития. Так, «на примере мельницы было создано учение о трении, а вместе с тем были проведены исследования о математических формах зубчатой передачи, зубьев и т. д. На ее же примере впервые было разработано учение об измерении величины двигательной силы, о лучших способах ее применения и т. д.»²⁴.

Следующим крупным шагом вперед в области производства орудий труда и оружия явилось использование метал-

Страницы из истории развития транспортных средств в Армении, ИФЖ, 1966, № 3.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 30, стр. 263.

лов. Еще в IV тысячелетии до н. э. наши предки уже не довольствовались орудиями из камня, дерева и кости, постепенно научились изготавливать их также из металлов.

Путем всестороннего изучения археологических материалов установлено, что на Армянском нагорье энеолит начался в конце IV и начале III тысячелетий и продолжался около пятисот лет, приблизительно до второй половины III тысячелетия²⁵. О развитии рудного дела и обработки металлов можно отметить здесь следующие факты.

а) Установлено, что жители энеолита вначале обрабатывали медь в холодном состоянии²⁶. б) Обследование медеплавильных горнов и обломков литейных форм, обнаруженных в Шенгавите, на холме Муханнат-тапа, в Зейве и на других раскопках доказало, что холодная обработка меди продолжалась недолго, вскоре начинается плавка руды и горячая обработка меди²⁷. в) По следам подземных горных выработок, остатков плавильных печей и шлака установлено, что начиная с этого времени и бронзового века уже эксплуатировались медные рудники в Лори, Дилижане, Гандзаке, Мисхане (Сахкадзоре), Моксе, Харберде, Свазе, Диарбеки-

²⁵ По этому поводу некоторые авторы в своих последних трудах высказывали иное мнение. Напр., А. А. Мартиросян пишет: «Начавшиеся еще в V тысячелетии до н. э. добыча руд и металлообработка достигли высокого развития в горных районах Сасуна, Джуламерка, Рштуника, Ангехтуна, Тайка, Гугарка, Гехаркуника, Сюника, Арцаха, которые становятся мощными очагами металлообработки». См. «Поселения и могильники эпохи поздней бронзы» (на арм. яз.), Ереван, 1969, стр. 38. Согласно Э. Ханзадян, «аборигены Армянского нагорья были знакомы со способом получения мышьяковой бронзы еще в конце V и начале IV тысячелетия до н. э.». См. «Гарни 4», Ереван, 1969, стр. 36. Но сегодня есть и противоречащее мнение. Имеется группа археологов, — говорит К. Г. Гафадарян, — «считающая бронзой ту медь, которая содержит в себе некоторый процент мышьяка. Придерживающиеся этой точки зрения забывают, что бронза имеет определенный состав: в лучшем случае она содержит 90 процентов меди и 10 процентов олова. Следы мышьяка — это остатки древней меди, в условиях того времени получение чистой меди было невозможно». См. ИФЖ, 1970, № 3, стр. 7.

²⁶ См. А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, стр. 25.

²⁷ См. Б. Б. Пиотровский, Поселения медного века в Армении, «Советская археология», т. XI, 1949.

ре и, возможно, других местах. г) На раскопках в Кармирванке, Ленинакане, Артике, Шенгавите, Шреш-блуре, Лчашене, Гарни и др. в разное время были обнаружены медные орудия (топоры, тесаки, серпы, ножи, наконечники, копья, иглы) и предметы украшения, по которым установлено их энеолитическое происхождение²⁸. д) Доказано, что из Армении медь вывозилась в соседние страны²⁹.

Во время раскопок вместе с медными орудиями и оружием было обнаружено также большое количество разнообразных каменных и костяных изделий и остатки деревянных орудий.

Обстоятельное рассмотрение этих фактов позволило сделать в диссертации следующие выводы.

Первый вывод: Армянское нагорье — древнейшая страна металлообработки. Наши предки очень рано, самостоятельно, благодаря своему предшествовавшему производственно-экономическому прогрессу, научились пользоваться медью. **Второй вывод:** в рассматриваемый период производство меди было весьма ограниченное, в малом количестве. Естественно, что при помощи каменных орудий нельзя было добыть большого количества руды, даже на открытых разработках и плавить ее в примитивных печах, работающих на деревянном топливе. **Третий вывод:** производство меди было монополией немногих племен. Этим делом занимались только племена, на территории которых были найдены удобные месторождения. **Четвертый вывод:** относительно малое распространение медных орудий и оружия, ограниченность их видов и количества. Причина этого, безусловно, кроется в естественных свойствах этого нового материала — будучи мягким металлом, медь не обладает прочностью, необходимой для многих основных орудий. Поэтому поколения энео-

²⁸ См. Х. Самуэлян, Культура древней Армении, т. II, Ереван, 1941, стр. 19. Есть авторы, считающие, что первоначально из меди вырабатывались только предметы украшения. См., напр., И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов, Древний Египет, 1938, стр. 44.

²⁹ См. А. А. Маргиросян, К предистории древнейших этапов культуры Армении, ИФЖ, 1960, № 1, стр. 96. Его же, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 29. Э. Ханзадян, Культура Армянского нагорья в III тысячелетии до н. э. (на арм. яз.), Ереван, 1967, стр. 44.

лита предпочитали изготавливать свои орудия и оружие преимущественно из камня, дерева и кости. **Пятый вывод:** вследствие перехода к горячей обработке меди, огонь, как производительная сила, приобретает новое, еще большее значение. Увеличивается также значение леса, т. к. из горючих материалов человек использовал тогда только дрова. **Шестой вывод** о вывозе меди. Тот факт, что при энеолите медь вывозилась из Армении в окружающие страны говорит о том, что возникновение и развитие металлообработки у нас в большой мере способствовало также экономическому прогрессу народов соседних стран.

Более значительное продвижение в области металлообработки начинается во второй половине III тысячелетия. В эти века жители армянского нагорья открыли олово, научились получать бронзу и стали изготавливать свои орудия из бронзы.

При раскопках, а также по случайным обстоятельствам вблизи медных месторождений, часто и в древних поселениях, расположенных в отдалении от них, были открыты многочисленные свидетельства о добыче руды и получении металлов в век бронзы. Кроме того, в Алаверди, Ноемберяне, Кировакане, Дилижане (Редкин лагерь), Севане (Лчашен), Артике, Верин Зейве, Гарни, Ване, Харберде, Ерзика (Алтин-Тепе) и других местах найдены многочисленные бронзовые изделия: топоры, ножи, пилы, серпы, вилы, кинжалы, мечи, наконечники копий и стрел, шила, модели боевых колесниц, бронзовые фигуры, разнообразная утварь домашнего обихода и украшения. Вместе с ними обнаружены также черепки глиняных изделий, остатки деревянных орудий и сравнительно малое количество каменных и костяных орудий. Из каменных изделий следует отметить, в частности, ручные мельницы и ступы, а из деревянных — повозки, сохи и кам (древняя молотилка из дерева, со всажеными обсидиановыми резцами).

Исходя из этих материалов, в диссертации отмечен следующий прогресс жителей века бронзы в области производства средств производства. **Первый и важнейший шаг** — это открытие бронзы, благодаря чему нашим предкам удалось в III и II тысячелетиях получить сравнительно прочные ме-

чество производимого в то время в нашей стране металла, конечно, неизвестно. Знаем только, что многие каменные изделия вышли из употребления — земледельческие, ремесленные работники 2—3-х миллионного населения пользовались главным образом металлическими орудиями. Известно также, что государственная армия и дружины отдельных племен в стране были оснащены металлическим оружием. Наконец, имеются данные о ежегодном вывозе значительного количества металлов из нашей страны.

2. В большей мере прогрессировало производство орудий труда. Поколения IX—IV веков постепенно совершенствовали орудия бронзового века и стали изготавливать из железа по крайней мере два таких важных орудия, как лемех и лопата. Несколько орудий земледелия и ремесла, как, например, серп, топор, вилы, лемех, мотыга, пила, лопата были усовершенствованы в такой степени, что почти в той же форме сохранились в течение долгих последующих веков.

Лео, Х. Самуэлян и некоторые другие авторы неправы, когда находят, что в исследуемый период Армения находилась на низкой ступени экономического развития, что производительные силы были развиты весьма слабо³³.

3. В коллекции орудий, обнаруженных при раскопках урартских поселений, довольно много бронзовых орудий. Это означает, что в первой половине первого тысячелетия до н. э. в некоторых отраслях производства еще широко использовались бронзовые орудия, что объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, добыча железной руды была примитивной и малопродуктивной³⁴. Не был известен даже примитивный способ закалки железа (путем погружения раскаленного железа в холодную воду)³⁵. Первые поколения железных дел мастеров изготавливали инструмент и оружие прямо из мягкого железа. Не было известно также искусство приварки кусков железа друг к другу. Весьма

³³ См. Лео, Купеческий капитал (на арм. яз.), Ереван, 1934, стр. 19. Х. Самуэлян. Судебник Мхитара Гоша и гражданское право древних армян (на арм. яз.), Вена, 1911, стр. 60.

³⁴ См. Е. Карапетян, Сасун, этнографические материалы (на арм. яз.), Ереван, 1962, стр. 6.

примитивны были способы металлообработки, отсутствовал необходимый кузнечный инструмент.

4. Преобладающая часть, по крайней мере половина железных и бронзовых изделий, обнаруженных при раскопках или упомянутых в письменных источниках, составляет оружие или военное снаряжение. Следовательно, половина или больше производимого железа и бронзы отвлекалась от производственных целей, что, конечно, препятствовало развитию хозяйства.

5. Часть произведенного железа и железных изделий периодически вывозилась в соседние страны³⁶. Правда, это способствовало развитию производительных сил в Передней Азии и на Кавказе, однако внутри страны в какой-то мере замедляло переход от бронзовых орудий к железным.

В диссертации рассматриваются и некоторые другие средства труда, сыгравшие также решающую роль в жизни населения страны в те эпохи.

В области развития производительных сил нового каменного века, огромным прогрессом следует считать возникновение и развитие скотоводства. Приручая диких животных, наши предки в первоначальный период стремились обеспечить себя мясом и другими животноводческими продуктами. Позже они научились использовать крупный рогатый скот и копытных также как тяговую силу. В обоих случаях прирученные животные превращались в средство труда³⁷.

Ставшие домашними животные не могли проводить круглый год под открытым небом, а в зимние месяцы, особенно в высокогорных местностях, не могли существовать одним подножным кормом. Скотоводам приходилось сооружать различные укрытия для скота и хранения запаса кормов — хлевы, мараги (сарай) и т. п., которые также явля-

³⁵ Большинство авторов это открытие стали приписывать металлургам-халюбам, проживавшим в Понтийских горах. См. Ксенофонт, Анабасис (на арм. яз.), Ереван, 1970, стр. 121.

³⁶ См. Б. Аракелян, Города и ремесла в Армении в IX—XIII веках, т. I, (на арм. яз.), Ереван, 1958, стр. 52.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 190.

ются средствами производства и без которых в наших условиях не могло развиваться скотоводство.

Еще большим, ни с чем не сравнимым прогрессом явилось возникновение земледелия. Благодаря этому земля, являющаяся «источником всякого производства и всякого бытия»³⁸, стала также важнейшим средством труда. Правда, земля вообще является всеобщим средством труда, но здесь речь идет о возделываемой, ухоженной земле, которая не дается природой в готовом виде, а в известном смысле создается человеком.

В результате возникновения земледелия человеку, особенно в условиях Армянского нагорья, пришлось привлечь в качестве средства труда также воду, а для этого построить и такие средства труда, как большие и малые каналы.

Конечно, следы изначальной оросительной сети не могли сохраниться до наших дней. До нас дошли остатки сравнительно крупных каналов и бассейнов, сооруженных в более поздние эпохи. Их археологическое изучение выяснило, что: а) строительство каналов и канавок в нашей стране началось еще во времена нового каменного века; б) в век бронзы уже существовала довольно развернутая, постоянно действующая ирригационная сеть; в) эта сеть еще более расширилась и усовершенствовалась в век железа, в частности при государстве Урарту³⁹.

Среди средств труда общего значения весьма важную роль играют пути сообщения⁴⁰. До второй половины XIX века существовало вообще два вида путей сообщения — сухопутный и водный. Армянское нагорье крайне небогато внутренними водными путями, т. к. его реки большей частью не судоходны. Что касается озер, то они не играли сколько-нибудь значительной торгово-хозяйственной роли. Поэтому можно сказать, что в нашей стране с самого же начала основными путями сообщения были сухопутные дороги.

Постоянные дороги здесь возникли вместе с переходом к оседлой жизни. Еще родовые общины прокладывали себе

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 733.

³⁹ См. Г. Ширмазан, Очерки из истории орошения в Армении (на арм. яз.), Ереван, 1962, стр. 5—61.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 191.

пути и создавали средства перевозки, чтобы доставить из поля домой урожай и осуществлять хозяйственные связи с соседними родами и племенами.

В III—II тысячелетиях, в связи с изобретением колесного средства перевозки, возникла также необходимость создания сколько-нибудь благоустроенных дорог, а прогресс производительных сил и расширение производственных отношений вызвали к жизни условия для ее удовлетворения. В диссертации рассмотрены наиболее важные из этих условий.

1. Постоянно возрастающая численность населения, развитие также других элементов производительных сил, тесная трудовая кооперация внутри родовой общины и в масштабе племени, являлись теми условиями, которые уже в век бронзы представляли достаточно мощную силу, способную справиться с трудоемкой задачей сооружения дорог.

2. Образование в эти тысячелетия племенных союзов, которые для самого своего существования нуждались в дорогах и имели достаточно возможностей для их прокладывания. Гаварагетский мост⁴¹ в районе имени Камо является фактом, подтверждающим такое мнение.

3. Возникновение рабовладельчества в III тысячелетии, которое во II тысячелетии в наиболее мощных племенных союзах достигло значительных масштабов. Применение рабского труда открывало новые, все более широкие возможности для строительства дорог.

Более развернутое и основательное дорожное строительство имело место в исследуемые века первого тысячелетия. Благодаря этому была создана густая сеть благоустроенных дорог. Доказательством того являются все еще сохранившиеся следы многочисленных городов, колесных средств передвижения и широкополосных дорог⁴².

Что же стало с этими дорогами? Будучи в течение веков много раз отремонтированными и реконструированными — в соответствии с возникавшими в каждый период про-

⁴¹ См. об этом Г. А. Микаелян, Циклопические крепости Севанского бассейна (на арм. яз.), Ереван, 1968, стр. 19—20.

⁴² См. Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, стр. 157.

изводственными, торговыми, политическими и военными требованиями,— они стали магистральными путями сообщения древней Армении⁴³.

В этом процессе решающую роль сыграли следующие условия.

1. Вновь возникшие железные орудия: кирка, лопата, лом, молот и др. Благодаря этим орудиям облегчалось преодоление естественных препятствий, повысилась производительность труда строителя.

2. Общий экономический прогресс. Благодаря использованию железа, быстрее продвигалась вперед вся хозяйственная жизнь — земледелие, скотоводство, ремесла и товарообмен, что порождало потребность в благоустроенных дорогах.

3. Формирование государства Урарту. Племенная разобщенность в предшествующие тысячелетия препятствовала установлению более тесных общеэкономических связей в масштабе страны. Государство как единый централизованный орган, постепенно, в возможной и необходимой в тех условиях мере, преодолеvalo это препятствие, неизбежно заботясь при этом о строительстве в стране дорог, имеющих как хозяйственное, так и военное значение.

4. Широкое использование рабского труда. В изучаемый период первого тысячелетия, в частности в IX—VI веках существовал многочисленный класс рабов. Множество рабов имели цари Урарту и, вероятно, династия Ервандидов. Есть основания полагать, что для строительства дорог использовались, главным образом, рабы.

В диссертации затрагивается также вопрос о предметах труда. У дикаря переходного периода виды предметов труда были ограничены настолько, что мы сумели их перечислить. Но при собственно первобытном строе число предметов труда увеличивается настолько, что отметить их все просто невозможно. Мы и не задавались этой целью, а, руководствуясь поставленными в работе задачами, ограничились их функциональным группированием. При этом отме-

⁴³ См. А. Манандян, Главные дороги древней Армении (на арм. яз.), Ереван, 1936.

чается, что по мере накопления крупными в результате многовековой производственной деятельности огромного хозяйственного опыта, человек вырабатывал у себя навыки более умелого, расчетливого подхода в использовании предметов труда. Их добыча и приспособление к своим потребностям стоило каждый раз человеку усилий, а просчеты и расточительность приводили к губительным последствиям. Поэтому постепенно складывалось и передавалось по поколениям укрепляющееся сознание экономного обращения как со своими силами, так и с предметами труда. И это послужило необходимым залогом для дальнейшего развития всех производительных сил.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РОДОВЫЕ И РАННЕРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Родовые отношения господствовали на Армянском нагорье в течение весьма продолжительного времени. Но в дальнейшем, в силу различных причин, они постепенно утрачивали общественную необходимость и во второй половине первого тысячелетия до н. э. в основном сошли с исторической арены. В их недрах, начиная с конца III тысячелетия до н. э. возникали рабовладельческие производственные отношения, которые, развиваясь своеобразным путем, вероятно с III века до н. э. стали в какой-то мере господствующими. В диссертации, в пределах возможностей, предоставляемых наличными фактами, анализируется этот процесс.

1. РАЗВИТИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Первобытное стадо представляло небольшую группу только отделившихся от животного мира дикарей, между которыми условия развития производственных отношений были весьма ограничены. Между тем род с самого же на-

чала представлял из себя такой институт, в котором складывались соответствующие условия для развития этих отношений⁴⁴.

Изучением дошедших до нас остатков материальной культуры того времени и этнографических материалов установлено, что род, будучи сообществом людей, объединенных кровными связями, являлся также более крупным, лучше организованным и развитым общественно-производственным организмом. В охоте или скотоводстве, в земледелии или ремесле члены этого производственного коллектива работали, сотрудничая более крупными группами и в более эффективных формах⁴⁵. Это значит, что в родовой общине оружие, орудия труда и другие средства производства, предметы непосредственного потребления и продукты питания являлись результатом труда либо всех работоспособных, либо же выделенной из них большой группы.

В соответствии с этим развивалась общинная форма собственности на средства производства. Основные средства производства, как крупные орудия, охотничье и рыболовное снаряжение, возделываемая земля, посеvy, сады, прирученные животные, сооружения, различная глиняная посуда, используемая в производственных целях, находились в распоряжении родовой общины и использовались по усмотрению ее совета и избранных вождей⁴⁶.

⁴⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 736.

⁴⁵ Об этом свидетельствуют наскальные изображения сцен охоты, приручения животных и скотоводства. См. Г. О. Караханян, П. Г. Сафян, Наскальные рисунки Сюника, Ереван, 1970, рис. 29, 34, 80, 129.

⁴⁶ По мнению Х. Самуэляна, в такой общине земля «распределяется между составляющими род семейными общинами, для использования в течение установленного времени», См. «История древнего армянского права» (на арм. яз.), т. I, Ереван, 1939, стр. 29. Такой факт нам не известен.

Материалы раскопок древних захоронений свидетельствуют, что варвар родového общества также всегда имел при себе орудия и оружие для использования при необходимости. См. Е. Лалаян, Раскопки могильников в Советской Армении (на арм. яз.), Ереван, 1931, стр. 41, 44, 109, 118—122.

Существовало естественно возникшее распределение средств производства между родами. Сообразно с условиями конкретной природно-географической среды, потребностями воспроизводства и возможностями накопления, каждая родовая община располагала своими орудиями, используемой землей, рабочим и продуктивным скотом. Отдельные племена имели также фруктовые сады и виноградники, свои рудники, мастерские по плавке и обработке металлов и т. п.

Несомненно, существовало также какое-то распределение средств производства между отраслями занятия внутри родовой общины.

Археологические материалы показывают, что, по мере прогресса групповой собственности, развивались производственные отношения между отдельными родами, а также между племенами и родами нашей и соседних стран.

Вместе с указанными сторонами производственных отношений развивались также обусловленные ими формы распределения материальных благ. Поскольку род был куда более многочисленной организацией, чем первобытное стадо — одно только это предопределяло более сложную систему распределения. Кроме того, более разносторонними становились потребности человека в средствах существования, что тоже усложняло систему распределения. Наконец, известно, что родовая община производила во много раз больше средств существования, чем стадо, а посему разработала более совершенную систему их распределения между своими членами.

На основе обычаев, сохранившихся и поныне в быту отсталых племен, можно заключить, что все трудоспособные мужчины и женщины родového коллектива трудились по мере своих сил и умения, а получали средств существования путем уравнительного распределения столько, сколько был в состоянии распределить род. Величина доли личности была обусловлена общей суммой средств жизни, образовавшейся в результате совокупного труда. Род признавал свои обязанности относительно несовершеннолетних, больных, престарелых, а также инвалидов войны. Нетрудоспособные также обеспечивались питанием и одеждой по мере возмож-

ностей рода⁴⁷. Говоря словами В. И. Ленина, люди трудились и жили здесь в условиях большого равенства⁴⁸.

Обстоятельное рассмотрение этих и других сторон производственных отношений исторически первой общественной формации позволило сделать в диссертации следующие основные заключения.

1. На Армянском нагорье, начиная с верхнего древнекаменного века до века железа, в соответствии с производительными силами, развивались также производственные отношения людей. Это означает, что **закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил**, который возник еще в переходный период, имел широкое поле действия в собственно первобытно-общинном строе.

2. Эти отношения развивались на почве и в пределах необходимости совместного, коллективного труда и общинной собственности. Первобытный строй — это период детства человечества, когда его производительные силы не были развиты настолько, чтобы отдельный человек смог существовать самостоятельно, своим личным трудом. Более того, вследствие роста жизненных потребностей варвара, по сравнению с дикарем, необходимость коллективного труда и совместного существования еще более возросла. Этот факт означает по сути, что расширилась сфера действия основного экономического закона первобытно-общинного способа производства — **совместное добывание средств существования для родовой общины и каждого его члена** стало еще большей необходимостью.

2. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РАННЕГО РАБОВЛАДЕНИЯ

По этой проблеме в диссертации обстоятельно рассмотрены и освещены следующие вопросы.

1. Возникновение рабовладельчества.
2. Формы и особенности первоначального рабовладения.

⁴⁷ Основанием для такого заключения служат также формы распределения у патриархальной семьи, сохранившейся в некоторых районах Армении до последних столетий.

⁴⁸ См. В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 73.

3. Развитие рабовладельчества в век железа (X—IV вв. до н. э.). Формы и главные особенности рабовладельчества в этот период.

4. Основные формы воспроизводства класса рабов в век железа.

5. Масштабы и экономический вес рабовладельческого производства раннего периода.

Одновременно освещается процесс разложения первобытно-общинного способа производства, как непосредственный результат возникновения и развития рабовладельчества.

1. Вообще, человек был поработан тогда, когда результаты его труда стали хоть в какой-то мере превосходить минимум необходимых для его существования жизненных средств, т. е. когда возникли условия для производства прибавочного продукта.

Конечно, при этом важнейшую роль сыграли также природные условия⁴⁹.

Исследование развития производительных сил на Армянском нагорье показывает, что такие условия здесь складывались еще в век бронзы. Благодаря прогрессу скотоводства, земледелия и ремесел, в частности в результате использования бронзовых орудий, деревянной сохи, кама, повозки, домашних животных производительность труда человека повысилась настолько, что он уже мог производить больше, чем требовалось для его существования. Вследствие этого стало выгодно превращать военнопленных в рабов, возникли рабовладельческие производственные отношения, сыгравшие в последующем такую важную роль в жизни населения Армянского нагорья.

Это заключение, вытекающее из хода развития производительных сил, подтверждается также археологическими данными⁵⁰.

Вместе с рабами и рабовладельцами возникла рабовладельческая форма собственности на средства производства. Межплеменные войны приносили вождям и военным предводителям больших и малых племен не только рабов, но и

⁴⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 182.

⁵⁰ См. ИФЖ, 1964, № 1, стр. 284.

средства производства. Массу средств производства присваивали, в частности, вожди, обретшие царскую власть.

Для эксплуатации рабского труда использовались также общинные земли и другие средства производства, что следует считать важнейшей особенностью раннего рабовладельчества.

2. Обычно считают, что первоначальной формой рабовладения было т. н. домашнее рабство, когда раб выполнял дома главным образом работы бытового характера. А на производстве, вследствие низкой производительности труда, с ним вместе вынужден был работать также хозяин, чтобы вместе суметь обеспечить годовое содержание семьи. Проф. Х. Самуэлян прибавляет к этому также свое частное мнение, будто «первые рабы были из женщин»⁵¹. Как видно, сторонники такой точки зрения полагают, что уже произошло разложение родовых общин, взамен образовались обособленные семейные хозяйства, которые в отдельных случаях приобретали рабов. Конечно, в подобных условиях рабство могло принять такой характер и называться домашним рабством. Но в Армении положение было совсем иное: в век бронзы, когда рабство только возникло и распространялось, еще существовали родовые отношения, еще не было частной собственности на средства производства. Следовательно, в означенный период домашняя форма рабства, как господствующее явление, не могла существовать.

Имея в виду источники первоначального рабовладения и способы эксплуатации рабов, в диссертации мы подразделяем рабство по трем основным формам, называя их условно родовым, племенным и полным.

Под формой **родового рабства** мы подразумеваем военнопленных, приобретенных в результате межплеменных войн, которых превращали в рабов и эксплуатировали родовые общины.

Говоря о форме **племенного рабства** имеем в виду военнопленных внешних и межплеменных войн, которых в качестве порабощенных слуг использовали в своих дворцах вожди племен и племенных союзов. Нам представляется, что

убитые и похороненные со своими хозяевами рабы, останки которых находят сегодня археологи, относятся как раз к этой категории рабов.

К форме **полного (или совершенного) рабства** относятся военнопленные внешних и межплеменных войн, которых превращали в рабов и использовали в поместьях вождей племенных союзов, на рудниках и в мастерских по переработке сырья, на строительстве каналов, дорог и т. п. Очевидно, только эту форму рабства бронзового века можно считать совершенной, поскольку здесь сравнительно четко выявляется прибавочный труд раба и на горизонте вырисовывается вновь формирующийся класс рабовладельцев, существующий на результатах этого труда.

В окрестностях крепостей, относимых ко второму тысячелетию, почти везде обнаружены следы простых, невзрачных жилищ. По-видимому, в них и ютились эти рабы.

3. Возникнув в век бронзы, рабство стало быстро развиваться и получило широкое распространение только начиная с X—IV веков до н. э. Вопросы использования железа и рассматриваемые в диссертации некоторые другие обстоятельства, присущие первому тысячелетию, привели к тому, что до VI века до н. э. рабовладельческий способ производства достиг довольно высокого уровня развития.

Согласно письменным источникам того времени, крупнейшим рабовладельцем являлось государство Урарту: его цари постоянно имели тысячи, десятки тысяч рабов. Так, царь Сардури II говорит, что в течение одного года в трех странах он полонил и угнал 12 735 юношей, 46 600 женщин и 12 000 воинов⁵². Если в результате походов в течение только одного года Сардури полонил и угнал 71 335 человек, то, по-видимому, он располагал огромной армией рабов.

Следующим крупным рабовладельцем была каста жрецов, существовавшая на доходах от храмов Халди и других

⁵¹ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи (далее УКН), М., 1960, стр. 275.

Упоминается о случаях, когда урартские цари в массовом порядке половили и переселяли население захваченной страны. Напр., Руса I пишет: «За год завоевал 23-х царей, мужчин [и] женщин погнал я в страну Биайнили». См. УКН, стр. 329.

⁵² Х. Самуэлян, История древнего армянского права, т. I, стр. 286.

урартских богов. Надписи не содержат определенных сведений о численности рабов, принадлежащих жрецам или храмам. Но само собой понятно, что принадлежавшие храмам огромные поместья не могли быть обработаны в то время без рабского труда.

Третье место занимали другие частные рабовладельцы: члены царской семьи, высокопоставленные военачальники, государственные служащие и другие имущие слои, образованные в результате разложения родовых общин⁵³.

И, наконец, как отметили выше, первоначально рабов имели также родовые общины.

В изложенной последовательности распределялись между рабовладельцами и средства производства (родовые общины исключаются). Хотя и Урартское государство не являлось верховным собственником земли в стране, однако встречающиеся в надписях выражения: «долины Менуа», «долины Русы» и др. позволяют полагать, что оно владело огромным количеством возделываемой земли⁵⁴, многочисленными каналами, водоемами, садами, стадами крупного и мелкого рогатого скота, рудниками, мастерскими по обработке сырья и другими средствами производства⁵⁵.

⁵³ По этому поводу **И. М. Дьяконов** пишет, что «все урартские крепости, которые встретились Саргону на его пути, были населены прежде всего свободными воинами,— частью воинами урартских гарнизонов, частью же, по-видимому, местными жителями,— имевшими, безусловно, свои личные надо думать, рабовладельческие хозяйства, не входившие в состав царских хозяйств». См. **И. М. Дьяконов**, К вопросу о судьбе плененных в Ассирии и Урарту, ВДИ, 1952, № 1, стр. 98.

В одной из надписей, оставленных царем Менуа, сказано: «других погнал живыми, из них мужчин отдал воинам». А Сардури II сообщает: «Отдельных мужчин [и] женщин я отдал воинам», см. УКН, стр. 151, 287.

⁵⁴ См. УКН, стр. 176, 345.

⁵⁵ Относительно поместий, движимого и недвижимого имущества в надписях зачастую прямо сказано: «собственность Менуа [царя]», «оружейная мастерская Аргишти», «собственность Аргишти», «дом оружия Сардури», «собственность [царя] Сардури» и т. п. См. УКН, стр. 207, 272, 320, 321.

По мнению **Г. А. Меликишвили**, «многие из крепостей, военно-административных центров Урарту, по всей вероятности, в то же время были центрами обширных царских государственных хозяйств». См. «Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири-Урарту», ВДИ, 1951, № 4, стр. 25.

Огромным количеством средств производства располагали храмы, в частности храм бога Халди в Мусасире. В 714 году до н. э. Саргон II, вместе с другим отнятым у храма богатством, угнал также 100 225 мелкого и 920 голов крупного рогатого скота, 692 мула и осла⁵⁶.

Немалым количеством средств производства располагали также частные рабовладельцы, имевшие в разных частях страны свои поместья, сады, оросительную воду и каналы, стада скота и т. п.

Из этих фактов вытекает, что в IX—VI веках до н. э. сложились три новые формы рабовладения: государственная, храмовая и частная. Наряду с ними существовали еще две формы рабовладения бронзового века: родовая (точнее патриархальная семейная) и племенная, которую точнее было бы называть дворцово-племенной.

Относительно VI—IV вв. до н. э. следует прежде всего отметить, что начавшийся еще в период образования Урарту переход к классовому обществу продолжался и в эти века. Возникшая на закате первобытного общества переходная форма семьи, патриархальная семья, существенными признаками которой «являются включение в ее состав несвободных и отцовская власть»⁵⁷, вместе с развивающимися частнособственническими отношениями, привели к окончательному разложению рода, на смену которому пришла «патриархальная семейная община с общим землевладением и совместной обработкой земли»⁵⁸. То же самое наблюдается и у нас. Мовсес Хоренаци пишет, что прародитель армян — Айк, не желая покориться Белу, ушел на землю Араради и обосновался там вместе со своими сыновьями, дочерьми, внуками и несвободными — всего около трехсот душ⁵⁹. Это предание пришло, по-видимому, с означенных веков и свидетельствует о возникновении патриархальной семьи в Армении.

Однако существование патриархальной семейной общи-

⁵⁶ См. **И. М. Дьяконов**, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (в дальнейшем АВИИУ), ВДИ, 1951, № 2, стр. 318.

⁵⁷ См. **К. Маркс** и **Ф. Энгельс**, Соч., т. 21, стр. 61.

⁵⁸ Там же, стр. 63.

⁵⁹ См. «История Армении», стр. 32—33.

ны могло продолжаться до тех пор,—говорит Энгельс,— пока имущественные различия среди его членов были незна- чительными. Вель «нигде и никогда аграрный коммунизм, сохранявшийся от родового строя, не пошел из самого себя ничего иного, кроме собственного разложение»⁶⁰. И как только «среди членов общины появились крупные иму- щественные различия»⁶¹, этот быт также принял путь разло- жения, и появилась сельская община, состоявшая из неболь- ших семей, имеющих свое обособленное хозяйство. Кровные связи здесь уже не имели прежней роли, членов общины связывало друт с другом общинное землевладение: пашня, луга, лес и вода принадлежали общине. Периодически про- исходил раздел пашни между членами общины, а осталь- ные луга и вода использовались совместно. Продолжая о приведенном выше предании, Хоренаци рассказывает в своей «Истории», что среди наследников Айка прежде всего Кадмос, а далее и остальные отделились от общей семьи и образовали собственные обособленные семьи, со своим очагом и имуществом⁶². Это значит, что у нас также про- изошел (вероятно с V в. до н. э.) переход от семейной об- щины к сельской общине⁶³.

Из некоторых описаний Ксенофонта в «Анабасисе» так- же видно, что в VI—IV веках этот переходный период в Армении еще не завершился. Родовые порядки хоть и ка- нули в прошлое, разложилась также патриархальная семей- ная община, первичную ячейку общества составляла моно- тамная семья со своим домом и средствами жизни, однако многие явления общинного быта еще сохранились.

Отступавшие преческие войска на территории историче- ской Армении встречали, помимо арменов, также кардухов, мартов, фасисов, тахов, макронов, халибов и другие пле- мена, которых уже не видно в событиях последующих ве- ков. Человечество вступило в классовое общество, составляя

⁶⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 444.

⁶¹ Там же, стр. 447.

⁶² См. «История Армении», стр. 33—42.

⁶³ Таково же мнения придерживаются и Г. А. Тирацян. См. Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии, ИФЖ, 1972, № 2, стр. 104.

⁶⁴ См. «Анабасис», стр. 97.

⁶⁵ Там же, стр. 98.

⁶⁶ В отмеченной статье Г. А. Тирацян пишет: «Общинники же в упо- мянутых владениях сатрапа Армении, кроме лани царю, большую часть своих доходов отдавали самому сатрапу». См. ИФЖ, 1972, № 2, стр. 104. На наш взгляд хозяйство индивидиального общинника не могло выдерживать столь тяжелые налоги.

⁶⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 444.

труде в VI—IV столетиях до н. э. Поэтому мы сочли целесообразным вкратце рассмотреть экономическую жизнь Армении последующего периода и сделанные отсюда выводы распространить в известной мере также на эти века. При таком ходе исследования мы пришли к заключению, что раннерабовладельческие отношения продолжали существовать и прогрессировать (с некоторыми колебаниями) также в VI—IV веках. Это и естественно, поскольку такие жизненно важные для тех времен экономические отношения, как рабовладельческие, не могли прерваться, исчезнуть в течение целых двух веков по причине изменения политических обстоятельств и почти в сходных формах возникнуть вновь в последующем.

Такое заключение подтверждается также имеющимися скудными фактами.

4. Следы каналов, водохранилищ, дорог, городов и крепостей построенных в Урарту и древней Армении дают ясное представление о степени жестокости эксплуатации рабов в IX—IV вв. до н. э. При тогдашнем уровне производительных сил такие гигантские сооружения могли быть воздвигнуты только при помощи варварского использования человеческой рабочей силы.

Этот факт говорит о том, что класс рабов постоянно таял, уменьшался и периодически чувствовалась потребность в его восполнении, о чем должны были заботиться урартские и древнеармянские цари.

Согласно сообщениям письменных источников, в исследуемые века первого тысячелетия существовало три основных способа воспроизводства класса рабов: войны, насильственное порабощение населения внутри страны и естественный прирост рабов⁶⁸.

Триста лет существования Урарту представляют период почти непрерывных — следующих друг за другом — внутренних и внешних войн. В ходе этих войн властители Биайны захватывали десятки тысяч пленных, большую часть которых в качестве рабов использовали сами, а часть распреде-

⁶⁸ Урартские надписи не содержат сведений об экономических формах превращения людей в рабов.

ляли между военачальниками, государственными чиновниками и храмами.

Параллельно с этим они восполняли класс рабов посредством также переселения населения своей страны. Так, Аргишти I пишет, что он построил город-крепость Эребуни (ныне Ереван) и переселил сюда из стран Цупани и Хате 6600 человек⁶⁹. Царь Руса II сообщает, что для выполнения каких-то мирных работ в городе бога Халди земли Зипуни он пригнал из вражеских стран Мушкини, Хате и Хакита женщин и прочих народ⁷⁰.

Наконец, о третьем способе пополнения численности рабов — естественном приросте. Письменные источники свидетельствуют, что часть рабов, проживавших при рабовладельческих хозяйствах, имела свою семью, некоторую материальную обеспеченность, следовательно, и детей, которые вырастая заменяли своих родителей⁷¹.

Эти способы воспроизводства класса рабов продолжали существовать, несомненно, также в VI—IV вв. до н. э. Однако об этом на сегодня нет достоверных данных.

5. Письменные источники и материалы раскопок не дают непосредственных данных об общем объеме и значении рабовладельческого уклада производства: они содержат лишь косвенные сведения, при помощи которых можно только отчасти приблизиться к уяснению сути вопроса.

Очевидно, что в век бронзы рабовладельческий уклад не имел большого распространения, и лишь небольшая часть совокупного продукта страны создавалась трудом рабов. Но в X—VI вв. первого тысячелетия до н. э., благодаря использованию железных орудий, рабский труд становится более производительным, вследствие чего, естественно,

⁶⁹ См. УКН, стр. 216.

По мнению Г. А. Меликишвили, эти люди были рабами-военнопленными. См. «Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири—Урарту», ВДИ, 1951, № 4, стр. 27. А согласно И. М. Дьяконову, «нет никакого основания видеть в этих поселенцах рабов». См. «К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту», ВДИ, 1952, № 1, стр. 95.

⁷⁰ Там же, стр. 341—342.

⁷¹ На Кармир блуре (Тейшебаини) вне крепостных стен обнаружены следы простых жилищ. Можно полагать, что в них обитали семейные рабы.

увеличивается объем и удельный вес рабовладельческого производства.

Первый факт, приближающий нас к сути вопроса — это затраты Урартского государства. Из письменных источников явствует, что это государство содержало большую армию, численность которой в военное время доходило до 40 тыс. человек.

Далее, цари Урарту содержали десятки тысяч рабов. Кроме того, огромные материальные средства они вкладывали в сооружения крепостей и городов, каналов, водохранилищ и дорог. Наконец, на средства государственной казны содержались чиновничество и царская семья, которая вместе с обслуживающим персоналом, составляла несколько тысяч лиц. Так, согласно одной из надписей, во дворце Русахинили проживало 5507 человек.

Против таких огромных расходов цари Урарту получали также соответствующие доходы. По письменным данным Урартское государство имело (награбленных и полученных в виде дани) 326 058 голов крупного и 1 134 595 голов мелкого рогатого скота⁷². Только часть годового запаса вина составляла 650 тысяч литров⁷³, а зерна — 1 082 465 капи⁷⁴. Раскопки и надписи показывают, что это государство в административно-военных центрах Араратской равнины и других областях страны имело крупные запасы продовольствия и снаряжения, а также большое количество золота, серебра, меди, железа, различных изделий, сельскохозяйственного сырья и т. п.

Правда, эти богатства цари Урарту получали не только со своих поместий, но и взыскивали в качестве дани с покоренных племен, приобретали в результате военных походов

⁷² См. Н. В. Арутюнян, Земледелие и скотоводство Урарту, Ереван, 1964, стр. 209.

При помощи этих цифр, конечно, трудно составить конкретное представление об общем количестве скота, принадлежащем Урартскому государству, т. к. они относятся к различным годам.

⁷³ См. Н. В. Арутюнян, Земледелие и скотоводство Урарту, стр. 208.

⁷⁴ Там же, стр. 207.

При раскопках Арин-Берда в 1966 г. обнаружены две надписи, сообщающие о строительстве новых хранилищ зерна. См. Новые урартские надписи. Ереван, 1966, стр. 90.

и посредством торговли. Однако, когда учитываем многочисленные армии их рабов, громадные количества средств производства и огромные расходы на содержание армии и развитие экономики, то приходим к заключению, что немалы были и доходы, получаемые от рабовладельческого хозяйства.

Вместе с тем богатства, создаваемые трудом рабов, не ограничиваются вышеотмеченным. Нет сомнения, что многочисленный класс рабовладельцев: жреческая каста, государственные и военные чиновники, а также родственники и близкие царей, проживающие вне Русахинили, также существовали и богатели за счет рабского труда.

Что касается объема рабовладельческого производства в VI—IV веках до н. э., то письменных или иных достоверных сведений об этом не имеется. Однако политические обстоятельства того времени дают основание полагать, что в период, непосредственно последовавший за падением Урарту, этот уклад в какой-то мере сокращался, но позже опять расширяясь стал преобладать над родовым и мелким частнособственническим укладами.

Все вышеизложенное позволило сделать в диссертации некоторые выводы о раннем рабовладельчестве на Армянском нагорье.

1. Рабовладельчество здесь возникло и стало расширяться еще в век бронзы, но, вследствие низкой производительности труда человека вообще, эти отношения еще не получили большого развития.

2. Рабовладельческие отношения сравнительно быстро развивались в X—IV веках первого тысячелетия до н. э., в частности начиная с IX века. В этот период образовались довольно многочисленные классы рабов и рабовладельцев, формировались Урартское, а затем армянское рабовладельческие государства, рабский труд стал одним из главных источников создания материальных благ.

3. Основным способом порабощения людей служили войны, экономических же способов, по-видимому, не существовало.

4. До VI века до н. э. земля, хоть и являлась средством эксплуатации рабов, однако большей частью не стала еще

собственностью рабовладельцев. А уже в VI—IV веках до н. э. значительная часть сельскохозяйственной земли стала, вероятно, собственностью класса рабовладельцев.

5. Основой для эксплуатации рабского труда служила не только рабовладельческая собственность на средства производства, но и родовая собственность, что следует считать одной из главных особенностей раннего рабовладения.

6. Постребление прибавочного продукта, созданного рабами, принадлежащими родовым общинам, носило, естественно, коллективный характер, что также следует считать важной особенностью раннего рабовладения.

7. Несмотря на то, что в век бронзы у наиболее развитых племен возникло некоторое имущественное неравенство, появились раб и рабовладелец, все же между ними не было еще ярко выраженного классового антагонизма. Военнопленный, правда, не усыновлялся больше родовой общиной, как это было раньше, но и не принижался в своем социальном положении до уровня настоящего раба: действительное ярмо рабства выпало на долю его внуков и правнуков. Конечно, это тоже следует считать особенностью, характеризующей раннее рабовладельчество.

8. В IX—IV веках первого тысячелетия картина изменилась. Усиливается эксплуатация рабского труда, материальная обеспеченность рабов была доведена до минимума, они были лишены всех человеческих прав.

Усиление эксплуатации и бесчеловечное отношение вызвали массовые бегства рабов, вспыхивали восстания, направленные против класса рабовладельцев и их политической власти⁷⁵. И нет ничего невероятного в предположении, что одной из главных сил, погубивших Урартское государство, являлись именно эти восстания, а в дальнейшем вре-

⁷⁵ В письменных источниках имеется много сведений о бегстве рабов из Урарту, что, безусловно, являлось одной из форм классовой борьбы.

В законах Вавилонской, Ассирийской и Хеттской царств, относящихся ко второму тысячелетию до н. э., имеются специальные, весьма строгие статьи, направленные против строптивых беглых рабов и их укрывателей. См. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства, ВДИ, 1952, № 3. Это дает основание полагать, что впоследствии подобные законы существовали и в Урарту.

мена и события предали забвению первые бунты страждущих масс⁷⁶.

9. По всем данным можно заключить, что после VI века развитие рабовладельческих производственных отношений в какой-то мере замедлилось. Причина этого, несомненно, кроется в падении Урартского государства. Самым мощным из институтов общественной надстройки является государство, наиболее непосредственно воздействующее на экономический базис. Поэтому падение мощного Урартского государства не могло не иметь временного отрицательного влияния на ход развития новых, еще не совсем окрепших производственных отношений. Правда, на смену Урартскому государству пришло армянское государство — царство Ервандидов. Но можно заметить, что в первоначальный период новая государственность не сумела заменить старую: вследствие ряда экономических и политических обстоятельств, сначала династия Ервандидов не имела того воздействия на ход общественного развития, какое имело Ванское царство.

10. В меру замедления развития рабовладельческих производственных отношений замедлилось также разложение родового строя. По причине этого и некоторых других специфических обстоятельств в периферийных областях Армении родовые отношения в той или иной мере сохранились до II века до н. э. и даже несколько дольше.

В какой же форме протекало развитие экономической жизни в древней Армении после IV века до н. э., какая общественно-экономическая формация последовала за первобытно-общинным строем? За отсутствием необходимого фактического материала этот вопрос остается дискуссионным.

В досоветской арменоведческой литературе отрицалось существование рабовладельческой формации в древней Армении. Почти все авторы приходили в своих исследованиях к заключению, что у нас за первобытно-общинным строем

⁷⁶ Миф об Аждааке Бюраспи, сообщаемый Мовсесом Хоренаци (История Армении, стр. 91—92), является, по-видимому, отголоском подобного движения, имевшего место в последующие времена в Персии.

последовали феодальные отношения⁷⁷. Такой взгляд господствовал почти до 50-х годов, после чего образовалось два основных направления: одни исследователи продолжают в основном придерживаться старого мнения, а другие пришли к заключению, что за первобытным строем последовал рабовладельческий⁷⁸.

Мы не выдвигаем новую точку зрения по данной проблеме, но и не во всех пунктах разделяем мнения, высказанные в литературе. Наш подход к вопросу вкратце сводится к следующему.

1. Рабовладельчество в таком объеме (имеем в виду соотношение численности рабов и свободного населения), в каком оно было в странах классического рабовладельчества Запада (Греция, Рим) не существовало в Армении никогда, ни в какие века. Исходя из сведений, сообщаемых древними армянскими историками, нетрудно заключить, что свободное население со всеми его слоями по численности всегда превосходило общую численность рабов.

Но этот факт, которому исследователи придают столь большое значение, взятый в отдельности, еще не может служить достаточным основанием для отрицания существования рабовладельческой формации в Древней Армении. Из описаний историков выясняется, что значительная часть свободного населения — дворянство и купечество — не участвовала в производстве материальных благ. Следовательно, преобладание численности свободного населения в общей численности населения не может служить основой для определения социально-экономического облика страны.

2. Авторы, полагающие, что в древней Армении существовала отдельно взятая рабовладельческая формация, ссылаются обычно на факты, отражающие лишь численность

⁷⁷ См. напр., Н. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, СПб., 1908, гл. 12. Его же, *Исторические исследования* (на арм. яз.), Париж, 1948, стр. 159. М. Абебян, *Соч.*, т. 3, Ереван, 1968, стр. 52. А. Манандян, *Феодализм в древней Армении* (на арм. яз.), Ереван, 1934, стр. 241. X. Самуэлян, *История древнего армянского права*, т. 1, стр. 276.

⁷⁸ Основоположителем этого направления является акад. С. Т. Еремян. См. его «*Рабовладельческое общество древней Армении*», автореферат докторской диссертации, АН СССР, 1953.

класса рабов. Но с точки зрения экономической, которая является здесь главным критерием, только этого еще недостаточно для обоснованного заключения. Если бы даже возможно было доказать, что число рабов преобладало, опять же мы не имеем права утверждать, что здесь господствовали рабовладельческие производственные отношения, поскольку еще неизвестно — какая же часть рабов использовалась в сфере производства материальных благ? Ведь значительная часть этого класса всегда была занята на домашних услугах, в армии, на стройках военного назначения и в сфере торговли.

3. Нет сомнения в том, что, кроме рабовладельцев и рабов, в древней Армении существовали многочисленные слои свободных мелких крестьян и ремесленников. Следовательно, производство материальных благ опиралось на труд рабов и свободных хозяев. Но мы не знаем какую часть совокупного общественного продукта создавал каждый из этих социальных слоев, который из них имел превосходство в этой области. Если большая часть средств производства в стране принадлежала классу рабовладельцев и соответственно этому в сфере материального производства преобладал труд рабов, то действительно здесь имеем отдельную рабовладельческую формацию. Если же средства производства принадлежали преимущественно свободным крестьянам и ремесленникам и в материальном производстве преобладал их труд, то, значит, отдельно взятой рабовладельческой формации в Армении не существовало. В таком случае ход развития можно представить следующим образом: в результате разложения первобытно-общинного способа производства образовалось господствующее дворянство и многочисленный слой мелких производителей, а дальше, начиная с VI века до н. э. дело шло постепенно к феодализму.

Мы склонны к мысли, что в определенный период в древней Армении большая часть средств производства принадлежала классу рабовладельцев, и, соответственно с этим, преобладающая доля совокупного общественного продукта создавалась трудом рабов, то есть мы считаем, что на смену первобытно-общинному строю здесь пришел рабовладельческий способ производства.

4. Ряд именитых авторов, признавая в своих исследованиях существование раннего рабовладельчества и Урартского государства, пришел тем не менее к заключению, что в древней Армении за первобытным строем последовал ранний феодализм. И, действительно, в трудах древних армянских историков содержится много сведений, которые могут служить побочным основанием того, что в нашей стране из первобытного строя возник феодальный способ производства⁷⁹. Но, сколь обоснованной ни казалась бы такая точка зрения в свете упомянутых сведений и фактов, все же она имеет свою слабую сторону. Если начиная с VI века до н. э. или позже за первобытным строем следовал бы феодальный способ производства, то, неизбежно, феодальные производственные отношения — феодальная собственность на средства производства, закрепощение крестьян и т. п. — должны были возникнуть намного раньше этого, поскольку способы производства не возникают сразу в готовом виде, а имеют предысторию — длительный период формирования и созревания. Между тем, письменные источники и археологические материалы явно говорят о том, что ничего подобного не имело места⁸⁰.

⁷⁹ Это явление, конечно, относится не только к древней Армении. Истории известны многочисленные примеры перехода от первобытного общества к феодализму. Как справедливо утверждают многие авторы (например, см. М. Н. Мейман, С. Д. Сказкин, К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытнообщинного способа производства, Вопросы истории, 1960, № 1. Л. С. Васильев, И. А. Стучевский, Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ, Вопросы истории, 1966, № 5), в первой общественной формации возникло два параллельных направления прогресса, из коих одно привело к рабовладению, а другое — феодализму.

⁸⁰ Л. С. Васильев и И. А. Стучевский в той же статье пишут: «...тщательное изучение марксистской теории и конкретного исторического материала привело многих историков-марксистов к единому выводу о том, что третья — азиатская, по Марксу, — модель докапиталистического общества в самых общих основных своих чертах характеризовалась именно сочетанием и взаимодействием, иногда даже равнодействием обеих известных в докапиталистическом мире тенденций эксплуатации — рабовладельческой (эксплуатация прежде всего чужаков — рабов) и феодальной (эксплуатация соотечественников, общинников-земледельцев, испокон века трудившихся на своих наделах). Далее авторы пишут: «...рабовладение и феодализм не две противостоящие и даже стадияльно различ-

5. Согласно сведениям, содержащимся в источниках, часть рабов была прикреплена к земле и имела свое маленькое хозяйство. Это обстоятельство отмечают почти все авторы, затрагивающие вопросы социально-экономической жизни древней Армении.

Замечено также, что насильно переселенные из других стран в Армению и порабощенные ремесленники, размещенные в Арташате, Тигранакерте и других городах, также имели свое небольшое хозяйство — инструмент, мастерскую и т. п. Но, как правило, рабом называется личность, лишенная всего и принадлежащая своему хозяину в качестве обыкновенного средства производства. Следовательно, упомянутую форму рабства тоже мы можем считать особенностью рабовладельчества в древней Армении.

6. Если даже достоверно, что в Армении существовала отдельно взятая рабовладельческая формация, то неизвестно — когда она берет свое начало и сколько времени существовала. По крайней мере нам неизвестны факты экономического, историографического или археологического характера, на основе которых можно было бы с уверенностью сказать, что в тот или иной век, последовавший за падением Урарту, в Армении средства производства сосредоточивались в руках рабовладельцев, а рабский труд стал основой материального производства в стране. На основе имеющихся фактов можно только предполагать, что после IV века до н. э. в центральных областях Армянского нагорья первобытно-общинные производственные отношения быстро шли на убыль, а рабовладельческий способ производства стал господствующим. Во II веке до н. э., в период династии царей Арташесидов, в Армении господствовали своеобразные рабовладельческие отношения восточного типа.

ные формации, а две стороны одного и того же более общего явления — докапиталистических обществ, базировавшихся на внеэкономическом принуждении». Вопросы истории, 1966, № 5, стр. 85—86. Несомненно, тенденция перехода от первобытного общества к феодальному заметна и на Армянском нагорье. Но это лишь тенденция: ранний феодализм, который развиваясь в дальнейшем должен был стать господствующим способом производства, в период разложения первобытного общества здесь не возник.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЭКОНОМИКА ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ НА АРМЯНСКОМ НАГОРЬЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЭКОНОМИКА ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ СКОТОВОДСТВА И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (ПОЗДНИЙ ДРЕВНЕКАМЕННЫЙ ВЕК — ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ И СРЕДНИЙ КАМЕННЫЙ ВЕК — МЕЗОЛИТ)

Начиная с верхнего палеолита по мере общего прогресса развивалась также трудовая кооперация, групповая борьба людей против сил природы стала более организованной и эффективной. Прогрессировало также естественное разделение труда. Мужчина все более специализировался в изготовлении орудий и в области охоты, а женщина — в собирательстве благ природы и обработке доставленных охотой продуктов и сырья. Она вела также внутреннее хозяйство родовой общины.

Главной отраслью хозяйства рода, как при стаде, оставалось производство орудий труда и оружия.

Другой, наиболее развитой отраслью являлась охота. По-видимому, в течение всей истории человеческого общества ни в одну эпоху охота не была настолько обширной, развитой отраслью занятия, как при позднем древнекаменном веке и среднем каменном веке¹.

¹ Основой для такого заключения служат сцены охоты, изображенные в наскальных рисунках. См. С. А. Сардарян, Первобытное общество

Основными орудиями охоты первоначально служили палица, дротик, копье, кинжал, кожаные веревки и силки, капканы. Позже к ним прибавился лук и стрела. Кроме оружия, охотники материнского рода пользовались также естественными и искусственными ловушками, огнем, а в среднем каменном веке приобрели такого помощника, как прирученная собака. К этому последнему периоду относятся, по-видимому, также лодка, сделанная из цельного ствола дерева и рыболовная сеть.

Памятники армянского народного творчества содержат много отголосков явлений жизни и быта времен варварства, подкрепляющие выводы, сделанные об охотничестве².

Третьей отраслью хозяйства являлась обработка сырья, представляемого охотой. Как отметили выше, многие обстоятельства говорят в пользу того, что стадо среднего древнекаменного века (мустьерское время) состояло приблизительно из 25—30 членов, которые, имея основным источником существования охоту, добывали ежегодно минимум 300—500 крупных и мелких животных. Если эти цифры близки к действительности, то для рода среднего каменного века они должны быть почти удвоены: для материнского рода можно принять численность в 40—50 человек, а годовой результат их охотничьей деятельности — 800—1000 крупных и мелких животных.

Обнаруженные в поселениях, относимых к этим древнейшим периодам жизни общества, орудия для прядения, плетения и вязания позволяют думать, что уже в те времена люди научились использовать также шерсть и волос добытых охотой животных³. Далее, располагая большим количеством шкур и мехов, шерсти и волос, в родовых общинах в Армении, стр. 115—122. А. А. Мартиросян, Некоторые предварительные данные классификации наскальных рисунков, ИФЖ, 1970, № 9. Г. О. Караханян, П. Г. Сафян, Наскальные рисунки Сюника. А. А. Мартиросян, А. Р. Исраелян, Наскальные изображения Гегамских гор, Ереван, 1971. Средства и способы охоты, отображаемые в работах, посвященных мезолиту и неолиту, несомненно, идут своими корнями во времена верхнего палеолита.

² См., напр., «Армянские народные игры» (на арм. яз.), Ереван, 1963, стр. 204, 205. М. Смбалянц, Сведения о приозерном уезде Гегаркуни (*Տեղադիր Գեղարքունիքի ծովափորդ դավառի*), Вагаршапат, 1895, стр. 474. Сасна цырер (*Սասնա ծախր*), т. Б, Ереван, 1951, стр. 573, 574.

умели изготавливать из них необходимую одежду, бытовые предметы и некоторые средства производства⁴.

Продолжала существовать и древнейшая отрасль добы- вания средств жизни — собирательство, которым занима- лись в основном женщины.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СКОТОВОДСТВО

Достоверных сведений, фактов о ходе возникновения скотоводства не имеются. Изменения в костном строении организма у прирученных, ставших домашними животными происходили настолько медленно, что специалистам трудно найти различия между костями их первых поколений и костями диких животных. Поэтому относительно времени, мес- та, последовательности хода и других вопросов приручения животных в литературе имеются различные мнения, ни од- но из которых, взятое в отдельности, не может указать на истинное начало истории скотоводства.

Изучение наскальных рисунков, материалов раскопок и опубликованных по данному вопросу работ привело нас в диссертации к выводу, что на Армянском нагорье скотовод- ство возникло в начальные периоды нового каменного века.

Можно считать доказанным, что эта отрасль хозяйства возникла вообще из развитого охотничества, которое, как ни одно из производственных занятий человека, приближало его к животному миру.

Наряду с этим, для возникновения скотоводства реша- ющее значение имел также тотемизм⁵. Превратившееся для той или другой родовой общины в тотем животное за дли- тельное время поклонения ближе и лучше познавалось людь- ми во всех своих повадках. В процессе постоянного близкого

³ См. Э. В. Ханзадян, «Гарни 4», стр. 32.

⁴ Согласно П. П. Ефименко, в означенные эпохи люди научились из костного мозга и цветных земель изготавливать краски для окраски некоторых изделий. См. «Первобытное общество», Л., 1938, стр. 338—339.

⁵ Это обстоятельство отмечают и другие авторы. В. Бдоян придает тотемизму даже еще большее значение. См. «Армянские народные иг- ры», т. I, стр. 46.

общения, при наличии массы насущных потребностей, удов- летворение которых было связано с животными, неизбежно должна была возникнуть идея их приручения и размноже- ния в домашних условиях.

Это поклонение было настолько сильным, что через мно- гие тысячелетия дошло до наших времен. Достаточно отме- тить большое количество личных имен, происходивших от наименования животных и встречающихся в настоящее вре- мя. Например: Езник, Эндзак, Аслан, Корюн, Татул, Айцем- ник, Арчут и т. д.

Однако в области познания животного мира при помо- щи охотничества и тотемизма человек сделал только первые шаги. Видовые, родовые, половозрастные и другие особен- ности прирученных животных, имеющие весьма важное зна- чение для успешного занятия скотоводством, человек позна- вал потом, в течение многих веков производственной дея- тельности.

По-видимому племена, обитавшие на Армянском на- горье, большей частью начали приручение животных в раз- ные периоды той же эпохи, а в отдельных случаях, возмож- но, независимо друг от друга⁶.

В приручении животных какой-либо очередности не бы- ло: каждое племя, возможно, группа племен, приручало по- лезных животных, которые встречались или приживались в данных географических условиях. До сих пор неизвестно ни одного поселения неолита, энеолита, где бы находили кости только крупнорогатых или только мелкорогатых жи- вотных. Кости этих животных, а также свиней и копытных, обычно встречаются вместе, смешанно.

Наверное, не все племена неолита участвовали в важ- ном прогрессивном процессе приручения и размножения жи- вотных. Общины, находившиеся на низких ступенях разви- тия, приобрели домашних животных позже, посредством об- мена у древнейших скотоводческих племен. Это подтверж-

⁶ По древнему армянскому преданию, приручение барана происходи- ло в Бюракне. См. «Армянские предания», стр. 124.

В прошлом высказывались мнения о том, что на Армянском нагорье приручения животных не было, из Средней Азии привели домашних жи- вотных и здесь их размножили. См. Лео, История Армении (на арм. яз.), т. I, Тифлис, 1917, стр. 201.

дается тем, что при раскопках ряда древних поселений (в Заге, Бароже, на стоянках горы Артин, Кхзак-блуре и др.) не обнаружено костей домашних животных⁷.

Возникшее на таких ранних стадиях скотоводство развивалось довольно быстро, поскольку с самого же начала стало для людей более надежным источником средств существования, чем охотничество. Археологические материалы и наскальные рисунки, относимые ко второй половине нового каменного века, показывают, что в это время существовало довольно развитое скотоводство. Скотоводческие племена имели большие стада крупного рогатого скота, отары овец, содержали круглокопытных, свиней.

По мере роста числа видов и поголовья домашних животных племена неолита, вероятно, научились использовать также их молоко, совершенствовали обработку шерсти и волоса. Об этом говорят извлеченные из низших слоев остатки посуды по обработке молока, каменные и глиняные головки и другие археологические материалы.

Этот процесс позволяет сделать вывод, что на армянском нагорье в период между VI и V тысячелетиями началось первое крупное общественное разделение труда — пастушеские племена по своему производственному занятию выделялись от остальной массы варваров⁸.

Конечно, это очень общий вывод, но, к сожалению, нег возможностей ближе приступить к вопросу: мы не располагаем никакими данными о поголовье стад у первых скотоводов, о продуктивности животных. Неизвестны также круг и величина потребностей этих варваров. Только предположительно можно сказать, что родовая община нового каменного века для каждого своего члена должна была иметь хотя бы 5—10 голов крупных и мелких рогатых животных, в противном случае она не смогла бы сократить объем охотничества и собирательства.

В этой связи в диссертации обращается внимание на следующие обстоятельства, которым иногда не придается должного значения.

⁷ См. С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 134—142.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 160.

1. Первое крупное общественное разделение труда стимулировало также дальнейшее экономическое развитие: все без исключения явления, представляющие производство, распределение, обмен и потребление выпочковывались на базе этого первого разделения.

2. На почве первого общественного разделения труда возникло рабовладельчество, и общество постепенно разделилось на антагонистические классы рабов и рабовладельцев.

3. Это разделение труда прямо или косвенно затронуло также остальные стороны жизни первобытной общины — семейные, родовые, племенные, межплеменные и другие отношения. Основой для всех социально-экономических изменений, происшедших между неолитом и веком железа, послужила та экономическая почва, которая создавалась и укреплялась вследствие первого общественного разделения труда.

Отметим также, что древние авторы этого вопроса не затрагивали. В последующем возникновение общественного разделения труда удостоилось некоторого внимания, однако не получило правильного истолкования. Почти все авторы представляют его якобы как разделение скотоводства и земледелия, т. е. нечто такое, чего не было ни на Армянском нагорье и ни в какой-либо другой стране⁹.

Следующий крупный период развития скотоводства относится к энеолиту и веку бронзы. Здесь эти эпохи можно отметить вместе, поскольку переход от меди к бронзе не породил существенных изменений в области скотоводства.

Прежде всего замечается, что благодаря первому общественному разделению труда в экономике родовой общины повышается значение скотоводства, непосредственным результатом которого был рост поголовья прирученных животных и пополнение их видового состава. При энеолите, а еще больше в век бронзы, родовые общины получали большее количество мяса, молока, шкур, шерсти, волос и костей. Из этих материалов они вырабатывали продукты питания, готовили одежду, обувь, постель, снасти для охоты и пред-

⁹ См., напр., С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 243.

меты бытового пользования. При внимательном взгляде на остатки керамических изделий, хранившихся в музеях, можно заметить, что большая часть их использовалась для нужд по обработке молока. Многие другие экспонаты говорят об обработке в эти эпохи кожи, мехов, костей и другого скотоводческого сырья.

Вероятно, начиная со времен энеолита наши предки научились использовать животных в качестве средств производства для развития также других отраслей хозяйства.

Археологические и этнографические материалы свидетельствуют о том, что несколько позже, в век бронзы, ставшая домашней лошадь стала главным транспортным средством в скотоводстве, земледелии и торговле. Одновременно это животное стало непосредственным участником всех деяний варвара, поскольку он верхом отправлялся на похищение невесты, на кровную месть, совершал набеги и т. п. С того же времени лошадь приобретает также военное значение — основной ударной силой борющихся армий становится конница и военные колесницы.

Сообразно такой выдающейся хозяйственной и военной роли, конь фетишизировался — люди приписывали ему несвойственные животному мифические, даже человеческие качества.

Вследствие всего этого имело место бурное развитие коневодства, скотоводческие и земледельческие общины, как и большие и малые племенные вожди, наряду со стадами продуктивного скота, содержали свои табуны лошадей. Коневодство прогрессировало в такой мере, что помимо удовлетворения местных потребностей, большое количество отменных лошадей вывозилось за пределы Армянского нагорья — в окрестные страны.

Несмотря на большой рост скотоводства, охотничество в эту эпоху в значительной мере сохранило свое значение. Многие племена занимались, по-видимому, как скотоводством, так и охотничеством. Возможно, были также охотнические племена. Основой для такого суждения служат материалы раскопок и многочисленные сцены охоты, встречающиеся в наскальных рисунках. Доказательством тому является также народный эпос о Давиде Сасунском, который,

конечно, относится к более поздним временам. Сасунцы выступают здесь скотоводами, наравне как и охотниками, а главные герои начинают свою трудовую деятельность с охотничества, продукцией которого они содержат народ Сасуна. Спасибо тебе, — говорит сасунская старуха одному из героев эпоса Мгеру, занимавшемуся в то время охотой, — что ты вот уже двенадцать лет кормишь нас¹⁰.

Мы не знаем, какое время еще после этого охотничество служило постоянным средством для существования. Известно только, что в более поздние времена оно служило, главным образом, развлечением для дворянского сословия, а простой народ уже с некоторым пренебрежением относился к охотнику и охотничеству.

Еще более высокой ступени достигает скотоводство в век железа. Приведем только некоторые факты. Царь Аргишти I в результате своих 13-ти походов в разных областях страны в качестве добычи, дани и налогов изъяс следующие количества скота¹¹.

Годы	Количество скота				всего
	лошади	верблюды	крупно-рогатый скот	мелко-рогатый скот	
	6291	346	132583	489351	628571

Согласно одной надписи Сардури II, в центральных областях страны (предположительно) он подавил какое-то восстание урартского населения, реквизировав 21357 голов крупного рогатого скота (в том числе 12321 корову, 9036 быков), 35467 голов мелкого рогатого скота, 10408 лошадей и 132 мула¹². Согласно другой надписи, тот же Сардури из районов, расположенных в верхнем течении Аракса, главным образом побережья оз. Севан, угнал 3500 лошадей, 40353

¹⁰ См. Сасна цырер (Давид Сасунский), т. Б, часть вторая, стр. 100—101.

¹¹ Данные взяты из трудов Г. Капанцяна, История Урарту, стр. 158—171 и Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, стр. 210—272.

¹² См. УКН, стр. 288.

головы крупного и 214700 голов мелкого рогатого скота¹³. По расчетам академика Б. Пиотровского, этот царь только из земли Эриахи (Ширак) угнал 23194 головы крупного и 63420 голов мелкого рогатого скота¹⁴.

По описаниям Ксенофонта, Армения в конце V века до н. э. имела развитое скотоводство. Отступающие греческие войска в деревнях видели много скота и животноводческих продуктов. В Армении разводили также большое количество лошадей, «в качестве дани для царя»¹⁵.

Эти и приведенные в диссертации многочисленные другие факты говорят о том, что в изучаемые века первого тысячелетия до н. э. скотоводство развилось и расширилось в небывалых масштабах.

Первым фактором, стимулировавшим этот прогресс, явилось развитие производительных сил, в частности переход от бронзовых орудий к железным, что способствовало повсеместному росту производительности труда, в том числе в скотоводстве.

Однако заметно, что производство железных орудий имело не столько прямое, сколько косвенное воздействие на ход развития. Скотоводство продвинулось вперед, главным образом, благодаря перевороту, имевшему место в земледелии.

Вторым фактором явились рабовладельческие производственные отношения. Рост поголовья скота, повышение продуктивности и развитие обработки скотоводческого сырья происходили в основном благодаря вновь возникшим трем главным формам рабовладельческой собственности на средства производства (государственной, храмовой и частной).

Третьим фактором следует считать войны Урартского государства. Скотоводство в рабовладельческих хозяйствах возникло и расширилось, главным образом, благодаря этим

¹³ Там же, стр. 287.

В 1926 году в Нор-Баязетском уезде было всего 267738 голов скота. См. Советская Армения в цифрах, Ереван, 1928, стр. 68.

¹⁴ См. его Ванское царство, стр. 149. Б. Пиотровский здесь отмечает также, что по переписи 1916 г. в бывшем Александропольском уезде было всего 289 тыс. голов скота.

¹⁵ См. «Анабасис», стр. 98.

войнам. Рабовладельческое государство Урарту всяческими средствами способствовало расширению и развитию своей экономической основы и одним из этих средств служила война.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

1. РАННЕЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Согласно новейшим археологическим и этнографическим исследованиям, историю первобытного земледелия можно делить на три периода: раннее земледелие, мотыжное и пашенное.

В период раннего земледелия человек не копал, не сеял, не сажал, а только ухаживал за дикими растениями и собирал их урожай¹⁶. В период мотыжного земледелия он уже изготавливал земледельческие орудия, копал землю, сеял семена и в какой-то мере обрабатывал свой посев. Позднее, по-видимому в первые периоды века бронзы, человек изобрел соху, научился использовать силу прирученных животных и постепенно перешел от мотыжного к пашенному земледелию¹⁷.

Конечно, точно неизвестно когда возникло раннее земледелие и сколько времени оно продолжалось: можно только предположить, что оно возникло в начальные периоды нового каменного века. С тех древнейших времен в течение тысячелетий родовые общины берегли находящиеся на обжитой ими территории поля пшеницы, ячменя и ржи, а также виноградную лозу и плодовые деревья, собирали их урожай.

¹⁶ В некоторых работах раннее земледелие также квалифицируется как собирательство. См., напр., В. А. Бдоян, Земледельческая культура в Армении, автореферат докторской диссертации, Тбилиси, 1968.

¹⁷ Есть авторы, полагающие, что открытие земледелия не требовало большого напряжения, взлета мысли. См., напр., Э. Тейлор, Первобытная культура, М., 1939, стр. 113.

Многочисленными фактами установлено, что в рассматриваемые времена на Армянском нагорье росли дикie предки перечисленных и многих других, культивируемых ныне растений¹⁸.

Вместе с ранним земледелием начался, вероятно, переход к оседлой жизни. Встречающиеся в разных местах в Армении циклопические строения, возможно, отчасти идут с тех далеких времен и служили первыми постоянными жилищами для матриархальных родов¹⁹.

2. ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ЗЕРНОВЫХ

Мотыжное земледелие возникло на Армянском нагорье очень рано — еще при новом каменном веке, возможно в начале IV тысячелетия. Доказательством тому служат остатки хлебных зерен²⁰, земледельческие орудия (терки, ступы, ручные мельнички, мотыги, обсидиановые лезвия серпов и т. п.), следы оросительных сооружений²¹ и предания, относящиеся к возникновению этой отрасли производства²².

Посредством исследования материалов раскопок доказано, что древнейшим из очагов земледелия на Армянском нагорье является Араратская равнина²³. Первоначально здесь развивалось возделывание зерновых растений и других культур. И, возможно, отсюда земледелие начало распро-

¹⁸ См. Г. М. Туманян, Избранные труды, Ереван, 1957. А. Абрамян, Научные труды армянского ученого VII века Аняния Ширакаци (*Անանի Շիրակացու մատենագրությունը*), Ереван, 1944, стр. 350. О. Акопян, Путевые заметки (на арм. яз.), т. I, Ереван, 1932, стр. 111.

¹⁹ Согласно Ю. Липсу, люди использовали первые строения для хранения овощей и фруктов. См. «Происхождение вещей», стр. 29.

²⁰ См. Х. Самуэлян, Культура древней Армении, т. I, стр. 164. С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 140.

²¹ См. Г. Ширмазан, Очерки по истории орошений в Армении, стр. 50—54.

²² См. А. Ганалаян, Армянские предания, стр. 330. С. Бабахаян, Предания армянских гор (на арм. яз.), Каир, 1931, стр. 81—84. Е. С. Касуни, Доармянская Армения, стр. 635. Г. В. Срванзтян, Гроц и броц (на арм. яз.), Константинополь, 1910, стр. 69.

²³ См. Э. В. Ханзадян, Культура Армянского нагорья в III тысячелетии до н. э., стр. 8. С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 138.

страняться в другие области Армянского нагорья и в окрестные страны.

С самого же начала в нашей стране преобладало орошаемое земледелие²⁴, но всегда сеяли также в богарных землях. В приозерных районах Севана, в Шираке, в окрестностях Карса, в гористых районах Васпуракана, на Эрзерумском плато и в других местностях пшеницу, ячмень, полбу, лен, иногда также овощи возделывали на богарных землях²⁵.

В результате возникновения мотыжного земледелия ускорился процесс перехода к оседлости, возникли огороженные постоянные поселения, следы которых кое-где сохранились и поныне²⁶.

Возникнув так рано, мотыжное земледелие пережило значительный прогресс в эпохи неолита и энеолита. Прежде всего были созданы некоторые каменные и медные орудия для обработки земли и сбора урожая. В эпоху энеолита, вероятно, появилась также первая соха, каменный лемех, двухколесная повозка (или прототип повозки — палхир) и кам²⁷. Особенно вероятно существование сохи, поскольку в своей первоначальной форме она мало отличалась от мотыги²⁸.

Существование сохи, кама и повозки в энеолите говорит о том, что некоторые из домашних животных (бык, лошадь, буйвол) использовались в качестве тягловой силы. На основе этого возникло пашенное земледелие, а тягловые

²⁴ Жизненно важное значение воды в земледелии повсюду порождало поклонение ей, и имеющие близкое отношение к этому каменные «вишапы» (каменные изваяния огромных змей) еще сохранились во многих местах. См. С. Бархударян, Памятники материальной культуры Советской Армении, Ереван, 1935, стр. 41.

²⁵ См., напр., А-До, Ванский, Битлисский и Эрзерумский вилайеты, стр. 99.

²⁶ См. Т. Авдалбекян, Новая Нор-баязетская клинопись и его археологическая среда (на арм. яз.). Известия Ин-та науки и искусства Арм. ССР, 1927, № 2, стр. 204.

²⁷ Такое мнение подтверждается результатами раскопок в Шенгавите (см. С. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 243) и наскальными рисунками в Сюникских и Гегамских горах.

²⁸ См. Материалы истории сельского хозяйства и крестьянства Армении (на арм. яз.), Ереван, 1964, стр. 103.

животные становятся одним из главных средств производства земледельческого хозяйства.

Начиная с неолита появляется также основное средство производства этой отрасли — сельскохозяйственная земля, складывались оросительные сети, увеличилось число возделываемых культур, обогащался производственный опыт земледельца, улучшился уход за посевами.

Стимулом такого прогресса послужила не только необходимость удовлетворения потребностей людей, что является силой, продвигающей производство в любом обществе, но и специфический характер первобытного земледелия — общинная собственность на землю и оросительную воду и кооперация труда.

Следующая ступень развития земледелия относится к веку бронзы. В наскальных рисунках и среди экспонатов археологических коллекций этого времени мы уже встречаем совершенную соху, двухколесные и четырехколесные деревянные повозки и оснащенный острыми обсидиановыми резцами кам (местный вид молотилки). Появляются также бронзовый серп и вилы, некоторые мелкие подсобные орудия. Можно полагать, что существовал также бронзовый лемех. Таким образом, земледельцы III и II тысячелетий до н. э. уже располагали комплексом довольно совершенных для того времени орудий труда.

В период бронзы бык, лошадь, мул, осел окончательно становятся основными тягловыми и выючными средствами в земледелии. В некоторых районах, по-видимому, использовались в этих целях также буйвол и верблюд.

Среди всех этих животных, благодаря своей силе и выносливости, выделялся бык, который и становится главным тягловым и выючным средством в земледелии. В соответствии с такой ролью бык повсеместно являлся предметом поклонения среди земледельческих племен²⁹.

В эту эпоху расширялась и развивалась также оросительная сеть, в разных районах страны были построены

многочисленные каналы и водохранилища, следы которых кое-где сохранились и поныне.

При раскопках выяснилось, что поколения неолита и энеолита посев хлебных зерновых производили смешанным способом. Вероятно, только во II тысячелетии, благодаря накоплению производственного опыта по растительному миру, наиболее прогрессировавшие племена стали сеять основные культуры также и отдельно.

На основе всего этого, в век бронзы, главным образом во II тысячелетии, значительно расширилась (в пределах возможностей, предоставляемых бронзовыми орудиями) площадь пахотных земель, увеличились посевы, несколько повысилась производительность труда земледельца, соответственно росли урожаи.

Решительный прогресс в этой области наметился только в I тысячелетии, когда появился наиболее пригодный в земледелии, отличающийся своей надежностью железный лемех, а также сделанные из того же металла лопата, топор, серп и вилы. Позднее был изобретен плуг, без которого армянин-земледелец вообще и не представлял свет:

«Не будь плуга — чем был бы мир?

Весь мир держится на плуге»³⁰.

Увеличивался также численный состав родов (или патриархальных семейных общин): каждая родовая община имела уже, приблизительно, несколько десятков трудоспособных мужчин. Маленький Давид как-то спрашивает у дяди Тороса: «Сколько в нашем доме мужчин», — на что Торос отвечает: «Вместе с тобой — полных сорок»³¹. На армянском языке дом и род имеют одинаковый смысл, следовательно, приведенное предание представляет отдаленный отклик о численности мужчин в родовой общине.

Благодаря применению железных орудий, росту численного состава родов и использованию рабского труда происходит резкое расширение площади пахотных земель, расширяется также оросительная сеть, увеличивается количе-

³⁰ См. А. Ганалаян, Трудовые песни армянского крестьянства (на арм. яз.), Ереван, 1937, стр. 69.

³¹ См. «Сасна цыгер» (Давид Сасунский), т. Б, ч. первая, Ереван, 1944, стр. 283.

²⁹ Обнаружено несколько могильников быка и большое количество его культовых изваяний. См., напр., Е. Лалаян, Раскопки могильников в Советской Армении, стр. 79—80. Тигран Мкунд, Эхо Амита (*Ամիտայի արձագանքներ*), Спюрк, 1950, стр. 517—519.

ство рабочего скота, что подтверждается как археологическими материалами, так и урартскими надписями.

По мере развития средств производства и роста их количества прогрессировали также способы земледелия: мотыжный способ постепенно сокращался, расширилось пашенное земледелие, которое в конце концов стало господствующим³².

Вместе с тем восполнился состав полевых культур. Согласно имеющимся материалам, в эти века возделывались пшеница, ячмень, полба, просо, чечевица, кунжут, конопля, лен и некоторые овощные растения.

Благодаря производственной деятельности человека и естественному отбору большие изменения претерпевали сами возделываемые культуры — их первоначальные, малоурожайные виды постепенно уступали место улучшенным, более урожайным новым видам³³.

В поселениях I тысячелетия пшеница, ячмень и просо обнаружены уже раздельно друг от друга и в больших количествах. Иногда пшеница и ячмень раздельно отмечаются также в урартских надписях³⁴. Ксенофонт также упоминает о них в «Анабасисе» в отдельности³⁵. Эти факты говорят о том, что дифференциация хлебных зерновых культур в I тысячелетии в основном завершилась.

В первобытный период наравне с пшеницей возделывались также ячмень и просо. Причина этого, помимо обычая, кроется в различных свойствах этих культур: даже при недостаточной обработке, при неблагоприятных почвенно-климатических условиях ячмень и просо дают кое-какой урожай, а пшеница не имеет этого «преимущества». Согласно древнему преданию, бог сам повелел пшенице, чтобы она на самом кончике стебля имела только маленький колосок³⁶.

³² В высокогорных местностях мотыжное земледелие продолжало господствовать еще долгое время. См., напр., Товма Арцруни, История рода Арцруни (*Պատմութիւն տանն Արծրունեաց*), Пб., 1887, стр. 120—121.

³³ См. М. Г. Туманян, Избранные труды, стр. 164—165.

³⁴ См., напр., УКН, стр. 288.

³⁵ См. «Анабасис», стр. 97.

³⁶ См. Е. Лалаян, Гандзакский уезд (на арм. яз.), Тифлис, 1901, стр. 116.

В дальнейшем соотношение в посевных площадях изменилось постепенно в пользу пшеницы: армянский крестьянин предпочитал иметь побольше пшеницы. Он мечтал о том, чтобы зерно пшеничное стало «величиной с шиповник»³⁷.

Выше мы приняли, что в конце IV века до н. э. в Армении проживало приблизительно три миллиона населения. Уровень земледельческого производства позволяет полагать, что его продукции, в первую очередь хлеба, в целом хватало на прокормление населения. Для этого в среднем на одного человека потребовалось бы на год минимум два центнера зерна (пшеницы, ячменя, полбы, проса), а на все население — 6 миллионов центнеров ежегодно.

Сколько же требовалось бы посевной площади для производства этого количества зерна? Если принять среднюю урожайность одного гектара 10 центнеров, то годовая площадь посевов составит 600 тысяч гектаров.

Однако, мы учли только пищевые зерна. Требовалось еще определенное количество зерна для семян, переработки (для производства пива), вывоза и на корм скоту (в отдельных случаях).

На покрытие всех этих потребностей требовалось бы иметь по крайней мере 750 тыс. гектаров посевной площади — весьма вероятная цифра для того времени. При такой площади годовое производство зерна составит 7,5 миллиона центнеров, из коего количества 6 миллионов использовалось в пищевых целях, 1,25 миллиона — в качестве семян (по расчету 150 кг на 1 гектар) и 375 тысяч центнеров — на остальные нужды.

Конечно, на первый взгляд эти цифры могут показаться надуманными, но при вдумчивом взвешивании основных обстоятельств можно убедиться, что они достаточно близки к действительности.

Приведенные в диссертации археологические, этнографические и фольклорные материалы показывают, что предки армян, населявшие Армянское нагорье, а позже и армяне-язычники поклонялись не только воде и некоторым рабо-

³⁷ См. «Сасна цыгер» (Давид Сасунский), т. Б, часть первая, стр. 201.

чим животным, но и хлебным растениям. Масштабы и глубина этого поклонения были обусловлены экономической значимостью данного природного явления.

3. САДОВОДСТВО

Ископаемых доказательств для определения времени возникновения садоводства на Армянском нагорье не имеется. Только на Гарнинских раскопках в нижних слоях найдена одна абрикосовая косточка³⁸, которая, конечно, не может служить достаточным основанием отнесения возникновения садоводства к III тысячелетию до н. э.³⁹

При отсутствии прямых археологических данных определенную роль играют предания и другие косвенные факты⁴⁰, на основании которых можно с уверенностью сказать, что эта отрасль сельского хозяйства также возникла при новом каменном веке.

При помощи (хоть и небогатых) имеющихся фактов в диссертации показывается, что еще при энеолите и в век бронзы садоводство в значительной мере прогрессировало—виноград, свежие и сушеные фрукты, вино⁴¹, дошаб (уваренный сок винограда и туты) в эти времена уже составляли важную часть продуктов питания земледельческого населения ряда областей страны.

Бурное развитие садоводства началось с первых столетий I тысячелетия до н. э. Согласно письменным сведениям, оставленным ассирийскими и урартскими царями, в сравнительно теплых районах Армянского нагорья, особенно в

³⁸ См. **Б. Н. Аракелян**, Гарни, I результаты раскопок 1949—1950 гг., Ереван, 1952, стр. 25.

³⁹ См. **Э. В. Ханзадян**, Культура Армянского нагорья в III тысячелетии до н. э., стр. 44.

⁴⁰ См., напр., **А. С. Эприкян**, Отечественный словарь (*Բնագրագիտական բառարան*), т. I, Венеция, 1903—1905, стр. 85—86. **А. Ганалаян**, Армянские предания, стр. 169. **О. Акопян**, Путевые заметки, т. 6, Ереван, 1934, стр. 410.

⁴¹ В прошлом в Западной Армении для производства вина использовали также дикий виноград. См. **О. Акопян**, Путевые заметки, т. I, стр. 144. Иноязычные источники об Армении и армянах (на арм. яз.), т. 4, Ереван, 1967, стр. 45.

Араратской равнине в небывалых масштабах расширились площади под виноградники и плодовые насаждения⁴².

При этом постепенно изменялись также способы расширения и обработки садов. Если в начальный период сады представляли собой дикорастущие плодоносящие участки лесов, взятые под контроль и уход⁴³, то теперь укоренился способ закладывания садов на специально выделенных землях. Этому способствовало в особенности появление железной лопаты.

В 1949 г. на Кармир-блуре была найдена клинообразная надпись, как видно какой-то приказ о выделении людей и 6-ти волов для выполнения садоводческих работ⁴⁴. Этим впервые стало известно об использовании в Урарту рабочего скота на садоводческих работах. Кроме перевозок, при их помощи можно было выполнять работы по закладке садов и обработке путем распашки межрядного пространства⁴⁵.

Наравне с раскапыванием, а может и более древнее происхождение имеет также подрезка садов. Первое письменное сведение о подрезании виноградной лозы сообщает Фавстос Бузанд. Описывая поездки епископа Огана, он говорит: «Как-то сей Оган проезжал мимо чьего-то сада, была пора подрезывания садов»⁴⁶. Хоть это и написано о IV веке, но народ прав, относя подрезывание садов к более ранним временам.

Имеются некоторые сведения о сортовом составе садов. В процессе раскопок на Кармир-блуре обнаружены остатки ряда видов винограда и плодов⁴⁷. В районах Западной Армении, еще недавно населенных армянами, сохранились древние названия сортов винограда и плодов. Например, в Талворике (Сасун) знали такие сорта винограда, как из-

⁴² По этому поводу есть упоминание также у М. Хоренаци, См. его «История Армении», стр. 53.

⁴³ См. **А. М. Вермишян**, **А. Х. Диланян**, **М. Б. Санагян**, Плоды Армении, (на арм. яз.), Ереван, 1958, стр. 14.

⁴⁴ См. УКН, стр. 365.

⁴⁵ Тумбовой системы виноградников еще не было.

⁴⁶ **Ф. Бузанд**, История Армении (*Պատմութիւն Հայոց*), Венеция, 1832, стр. 268.

⁴⁷ См. **Б. Б. Пиотровский**, Ванское царство, стр. 143.

нурд, нусаб, болорптух, ашхар, думшки, езаначк, кармир, мохар, солор, батман, борк, лош, бахрти и др.⁴⁸

В результате развития садоводства на северных берегах озера Урмия, в окрестностях озера Ван, в Маназкертской и Араратской долинах сложились отдельные садоводческие районы⁴⁹. Это говорит о том, что второе крупное общественное разделение труда углубилось в I тысячелетии до н. э. в такой мере, что не только земледелие в целом, но и отдельная его отрасль — садоводство, стали главным занятием и средством жизни для некоторой части населения Армянского нагорья⁵⁰.

Этнографические материалы свидетельствуют о том, что начиная с первого тысячелетия до н. э. (о более ранних временах нет фактов) возникло поклонение дереву, существовавшее вплоть до XX века.

Письменные источники и материалы раскопок предоставляют много фактов также о виноделии в X—IV веках первого тысячелетия.

На Топрах-кале, Кармир-блуре (Тейшебаини) и Аринберде (Эребуни) вскрыты хранилища вина, карасы, многочисленные кувшины и остатки обработанного винограда.

Степень совершенства обнаруженных средств производства и объемы производства позволяют утверждать, что культура виноделия достигла в Урарту высокого уровня. Например, достоверно установлено использование серы в качестве дезинфицирующего материала, производство вин нескольких сортов. Возможно, существовал также обычай старения вина.

Имеющиеся данные о виноделии на Араратской долине позволяют составить некоторое представление об объеме производства винограда, вина и о площади виноградников. Годовой запас вина, хранившегося в Тейшебаини составлял около 400 тыс. литров. Запасы вина имелись в Эребуни и, предположительно, в других центрах Араратской равнины.

⁴⁸ См. А-До, Ванский, Битлисский и Эрзерумский вилайеты, стр. 132.

⁴⁹ См. Н. Б. Арутюнян, Земледелие и скотоводство Урарту, стр. 207—208.

⁵⁰ Согласно И. М. Дьяконову, отрасли земледельческого производства играли такую роль, начиная еще со II тысячелетия. См. Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 63, 75.

Предположим, что эти неизвестные запасы составляли 200 тыс. литров, что вполне вероятная цифра. Тогда годовой запас вина Урартского государства только в районе Араратской равнины составит 600 тыс. литров. Известно, что в процессе давления винограда ногами (как это делалось вплоть до XX века) выход вина составляет до 50% обрабатываемого винограда. Следовательно, можно уверенно утверждать, что для производства 600 тыс. литров вина требовалось выращивать ежегодно, по крайней мере, 12 тыс. центнеров винограда.

Но государство не могло получить столько сырья из собственных садов. В те времена средняя урожайность одного гектара не могла превысить 50 центнеров, и в целях производства вина могло быть использовано лишь до 50% полученного общего урожая. Следовательно, для получения ежегодно 12 тыс. центнеров винограда только в целях производства вина государство должно было иметь на Араратской равнине 500 гектаров плодоносящих виноградников. Между тем, по всем данным видно, что здесь не было столько государственных садов.

Но если не весь перерабатываемый виноград собирался с государственных садов, то остается принять, что в Урарту существовал натуральный налог с виноградников.

Помимо государственного (царского) хозяйства, виноделием в Урарту занимались также патриархальные семейные общины, храмы и частные рабовладельцы. Допустим, все они вместе производили столько же вина, сколько государство, что вполне вероятно. Тогда перерабатываемый в Араратской долине за год виноград составит 24 тыс. центнеров, а полученное вино—1,2 миллиона литров.

При помощи этих цифр можно вывести также общее количество урожая и площади виноградников. Если принять среднюю урожайность одного гектара равной 50 центнерам и считать, что половина общего сбора винограда шла на переработку для производства вина, то получится, что в период государства Урарту общая площадь виноградников на Араратской равнине доходила приблизительно до 960 гектаров, а весь урожай—48 тыс. центнеров.

Конечно, эти цифры сугубо ориентировочны, но в какой-то мере дают представление о действительности.

Некоторые отрывочные сведения имеются также о виноделии в VI—IV веках до н. э. По сообщению Геродота, в V веке из Армении по реке Ефрат большое количество вина вывозилось на рынки Вавилонии⁵¹. Из «Анабасиса» Ксенофонта узнаем, что отступавшие через Армению греческие войска находили на своем пути столько ароматных, старых вин, что на стоянках войны пили из специальных ям и кувшинов, «высасывая наподобие волов»⁵².

По этим сведениям можно заключить, что в VI—IV веках виноделие в Армении достигло значительного развития, армяне унаследовали и продвинули вперед искусство виноделия урартийцев.

Нам неизвестны какие-либо факты о производстве водки. Есть только одно косвенное сведение. В древней Персии взимание государственных налогов отдавалось в подряд. Подрядчиками являлись обычно крупные купцы, которые всеми доступными средствами обирали население. Грабеж был настолько жестоким, что против этого иногда протестовали даже персидские должностные лица. При одном из таких случаев, во избежание судебной ответственности торговый дом «Мурашу и сыновья» предлагал протестующему чиновнику крупную взятку, в том числе целые бочки водки⁵³.

Этот факт дает основание полагать, что производство и использование водки существовало и в нашей стране. Армения, имевшая развитое садоводство и виноделие и входившая веками в состав персидской империи, не могла не усвоить этого производства.

В одной надписи, найденной в 1908 г. в древнем Армавире, сказано, что Аргишти и Сардури помолились богу и справили обряд возлияния вином⁵⁴. В надписи, посвященной захвату Саргоном II Мусасирского храма, в списке награбленных богатств упоминается также о кувшинах вмести-

⁵¹ См. Геродот, перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, т. I, М., 1885, стр. 101.

⁵² См. «Анабасис», стр. 98.

⁵³ См. «История древнего мира», т. I, Древний Восток, М., 1937, стр. 430—431.

⁵⁴ Г. Капанцян, История Урарту, стр. 172.

мостью в 80 литров, которые использовали цари Урарту для возлияния вина перед богом Халди⁵⁵. Отсюда вытекает, что в Урарту существовало почитание вина, как священного напитка.

Это почитание переняли и армяне. Во время традиционных праздников в храмах языческой Армении подобным образом производилось возлияние вина в честь матери-богини и других богов.

В христианские времена армянская церковь провозгласила вино кровью Христовой⁵⁶ и на вине месили тесто для просфоры.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ТОВАРООБМЕН

1. НАЧАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБМЕНА

В переходный период обмен материальными благами еще не мог иметь места, поскольку у людей еще не было ничего для обмена. Но это не значит, что тогда не существовало иных экономических отношений, кроме как по производству и распределению. Изученные образы жизни племен, пребывающих на низших ступенях развития, позволяют полагать, что и в первобытном стаде люди от случая к случаю отдавали друг другу еду, орудия, различные предметы, не ожидая взамен ничего. Подобные пожертвования, хоть и реже, имели место также между отдельными стадами. Делалось ли это в качестве дароприношения, под воздействием сострадания или иного чувства, во всех случаях такая связь представляла экономическое отношение, присутствующее только человеческому обществу. И мы вправе сказать, что подобные взаимные пожертвования между людьми и стадами представляли зачатки отношений обмена, их первоначальную форму. Очевидно, именно такого рода связи имел в виду Энгельс, когда в своем «Анти-Дюринге» по поводу определения предмета политэкономии упоминал «встречаю-

⁵⁵ См. АВИИУ, ВДИ, 1951, № 2, стр. 333.

⁵⁶ См. Бузанд, История, стр. 224—225.

щиеся только в виде исключения меновые отношения дикарей»⁵⁷.

Обстоятельное рассмотрение пережитков, относящихся к меновым отношениям отдаленного прошлого и сохранившихся в жизни населения древней Армении, приводит нас к убеждению, что при дальнейшем развитии в обществе дикарей возникли новые отношения подобного рода. Так, появился обычай дарения, с ожиданием получить что-нибудь взамен. Жизненный опыт приучает людей осмотрительности, дальновидности — они начинают задумываться о завтрашнем дне. Поэтому образовавшиеся случайно излишки, иногда и часть необходимых средств жизни стали отдавать другим не безвозмездно⁵⁸.

Точно так же возник и прижился обычай отдачи продуктов, орудий, предметов бытового использования взаимы. Стада, а начиная с верхнего палеолита и родовые общины одного и того же племени часть своих излишков не только дарили, но и (при желании или необходимости) отдавали своим соплеменникам взаимнообразно. Надо полагать, что подобные экономические отношения существовали в какой-то мере также между отдельными лицами.

Позднее возникло договорное дароприношение, когда община и отдельные лица, преимущественно представители военно-племенной знати, прямо договаривались друг с другом о том, что должен получать каждый взамен в случае приношения в дар того или иного предмета.

Наряду с этими формами, вероятно, начиная с верхнего палеолита, имел место также случайный прямой обмен материальными благами, который, развиваясь и распространяясь в течение более двух десятков тысяч лет, превратился в обмен товарами.

Существовали также внешнеторговые связи. Племена Армянского нагорья вывозили, главным образом, соль и обсидиан⁵⁹, а ввозили другие, необходимые им предметы.

⁵⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 150.

⁵⁸ У жителей Огненной Земли такая форма обмена сохранилась до XIX века. См. Ч. Дарвин, Путешествие вокруг света на корабле «Бигль» (на арм. яз.), Ереван, 1949, стр. 203.

⁵⁹ См. Х. Самуэлян, Культура древней Армении, т. I, стр. 165. С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 151.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЕ ТОВАРООБМЕНА ПРИ ПЕРВОБЫТНОМ СТРОЕ

На основе общественного разделения труда, сложившегося во второй половине нового каменного века, появились новые факты экономического развития: товарное производство и **закон стоимости**, благодаря которым товарообмен становится более совершенным — обменом эквивалентов.

Позднее товарообмен сделал еще один шаг вперед — скот и, вероятно, еще некоторые товары, сообразно условиям производства в разных местностях, становятся общими эквивалентами. Такое мнение не нуждается в специальном доказательстве, поскольку вплоть до XX века в отдаленных от рынков местностях скот еще служил основной формой богатства. Это отразилось и у Фрика, который писал:

«Кому тысячи лошадей, мулов,
Другому — ни овцы, ни козленка даже!»
«Кому с приплодом тысячи овец,
Другому — одного четвероногого хоть бы!»⁶⁰

Как показано в диссертации, товарное производство и обмен вызвали к жизни целый ряд новых явлений, которые имели огромное влияние на весь последующий ход развития. Главные из них заключались в следующем.

1. Постепенно исчезла обособленность, изолированность родов и племен, присущая первобытно-общинному строю: благодаря новым связям по производству и обмену произошло все более тесное их сближение, что в конце концов привело к образованию единого общества.

2. Возник новый стимул для прогресса общественного производства: при расширении производства родовые общины учитывали не только нужды собственного потребления, но и потребности по обмену.

3. Благотворное воздействие товарообмена на ход развития производства выразилось и в том, что повысилась производительность труда варвара, следовательно, и уровень его жизни.

⁶⁰ Фрик, Стихи (на арм. яз.), Ереван, 1941, стр. 235, 236.

Еще больше расширились масштабы товарообмена и усилилось его влияние на производство в III и II тысячелетиях до н. э. На археологических картах, составленных С. А. Сардаряном и А. А. Мартиросяном, отмечено множество поселений медного и бронзового веков⁶¹, на которых, еще при неполном развертывании вскрышных работ, уже обнаружено большое количество каменных, костяных, медных и бронзовых орудий, оружия, предметов украшения, керамики, а в отдельных случаях также остатков деревянных изделий. В поселениях, относящихся ко II тысячелетию, найдены также стеклянные изделия⁶².

Изучение обстоятельств, связанных с производством и обменом этих материалов, позволило фиксировать в диссертации следующий прогресс.

1. В эти тысячелетия значительно выросло количество видов изделий, вовлеченных в сферу товарообмена, обычными предметами обмена стали как медь и бронза, так и выделенные из этих металлов орудия, оружие, украшения, предметы бытового назначения, а также керамические изделия.

2. Расширившийся товарообмен постепенно охватывает почти всю страну.

3. Увеличились масштабы товарного производства, по мере углубления общественного разделения труда родовые общины постепенно расширяли производство продукции, предназначенной для обмена.

Заметно, что в результате этого прогресса во II тысячелетии роль всеобщего эквивалента переходит от скота, главным образом, к бронзе. Большое количество разнообразных продуктов земледелия, скотоводства и ремесла стали благодаря этому металлу «как одноименные величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые»⁶³. Кое-где бронза уже превращается в деньги: служившие первоначально только в качестве украшения бронзовые браслеты в

этом тысячелетии в пределах отдельных племенных союзов, а может и по всей стране — трудно сказать — приобрели роль денежных единиц. Таким образом, рядом с простой формой стоимости — непосредственным обменом двух продуктов — впервые в Армении возник также опосредствованный бронзовыми браслетами обмен по формуле Т—Д—Т.

Из лингвистических данных можно заключить, что в области товарного производства и обмена среди местных племен больше всех прогрессировали хурриты⁶⁴.

За это время шире разворачивались также отношения по внешнему обмену товарами. При энеолите и в век бронзы намного возрос ассортимент вывозимых товаров. Кроме соли и обсидиана наши предки вывозили в эти века также медь, бронзу, изготовленные из этих металлов разнообразные орудия труда, оружие, бытовые предметы и украшения. Есть факты, позволяющие причислить к вывозимым товарам также керамические изделия.

Но Армения не была страной только вывозящей. Целью вывоза в эти и последующие эпохи, вплоть до капитализма, был ввоз. Среди многочисленных предметов, обнаруженных при раскопках на Шенгавите, Лчашене, в Артике, Нагорном Карабахе (Арцах — одна из пятнадцати областей древней Армении) и других местах, можно выделить некоторые изделия, ввезенные из окрестных стран.

В этой связи особое внимание следует обратить на следующее высказывание археолога А. Мнацаканяна: «Предварительными данными выяснено, что трое из волов, найденных в Лчашенских могильниках, имеют индийское происхождение, т. е. привезены из Индии и, по-видимому, разведены на месте»⁶⁵. Отсюда вытекают два важных обстоятельства: а) что в век бронзы, а может быть и раньше, наши предки обменивались с жителями других стран некоторыми видами скота в целях разведения; б) что в те отдаленные времена торговля была развита до такой степени,

⁶¹ Имеются в виду карты, приложенные к книгам: «Первобытное общество в Армении» и «Армения в эпоху бронзы и раннего железа».

⁶² См. Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян, Стекло древней Армении (I—IV вв.) (на арм. яз.), Ереван, 1969, стр. 8.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 104.

⁶⁴ Г. Капанцян, История Урарту, стр. 34—35. История армянского языка (на арм. яз.), Ереван, 1961, стр. 114.

⁶⁵ А. Мнацаканян, Говорят памятники (на арм. яз.), Ереван, 1968, стр. 133—134.

что можно было доставить скот из далекой Индии до берегов Севана.

Следует отметить также, что в эти тысячелетия Армянское нагорье представляло собой связующее звено в транзитной торговле, в котором активно участвовали и племена нашей страны.

В эти времена, вероятно, были изобретены первые меры веса и объема, без чего невозможна была бы торговля зерном, вином, медью, бронзой, серебром, золотом и т. п. Такое предположение подкрепляется тем, что некоторые соседние страны довольно прогрессировали в этой области⁶⁶.

Развитие товарообмена и торговли, несомненно, было тесно связано с возникновением и развитием городов, вопрос, который также рассматривается в диссертации.

На вопрос о том — существовали ли на Армянском нагорье города в III и II тысячелетиях до н. э. — арменоведы ствечают по-разному. Во-первых, археологи называют городом все огороженные поселения⁶⁷. Далее, некоторые авторы именуют городом все населенные пункты, которые в письменных источниках II тысячелетия означены словом «город»⁶⁸.

Имеется и противоположное мнение; ряд историков находят, что в эти тысячелетия здесь не существовало городов⁶⁹.

Экономический разбор прямых и косвенных фактов привел нас к заключению, что в рассматриваемый период на Армянском нагорье еще не было городов. Они возникли тогда, когда появились железные орудия, развились рабовладельческие отношения, возникло государство, имело место второе крупное общественное разделение труда и нача-

⁶⁶ См. И. Делман, Меры и метрическая система (на арм. яз.), Ереван, 1955.

⁶⁷ См., напр., С. А. Сардарян, Первобытное общество в Армении, стр. 230.

⁶⁸ См., напр., Н. В. Арутюнян, Биайнили (Урарту), стр. 12, 17, 25. А. Саинян, Архитектура Касахской базилики (на арм. яз.), Ереван, 1955, стр. 189.

⁶⁹ См. Б. Н. Аракелян, Города и ремесла в Армении в IX—XIII вв., т. I, стр. 32.

лось разложение первобытно-общинного способа производства.

3. РАЗВИТИЕ ТОВАРООБМЕНА В X—VI ВВ. ДО Н. Э.

Благодаря использованию железа и развитию рабовладельческих производственных отношений в X—VI вв. расширилось и развилось также товарное производство, в частности, увеличилась товарная продукция металлообработки, поскольку, в отличие от предшествующих периодов, в целях обмена и продажи производилось также железо и железные изделия.

По мере роста товарного производства развивался также товарообмен. Материалы раскопок свидетельствуют о том, что в эти века даже племена, обитавшие на большом отдалении друг от друга, обменивались своими продуктами земледелия и ремесла.

Наряду с межплеменной торговлей, по-видимому начиная с IX века, существовала также государственная торговля. Огромное количество товаров обменивали, покупали и продавали цари Урарту. Накапливаемые на складах по берегам озер Урмия, Тушпа, в Араратской долине и других местах запасы сельскохозяйственных продуктов и изделий разных отраслей ремесла Урартское государство использовало не только для содержания армии и рабов, но и для торговли. С этой же целью использовало оно свои огромные богатства в виде золота и серебра, о которых столько сведений содержатся в письменных источниках.

Обменом товаров занимались также урартские храмы. Саргон II пишет, что в числе многих богатств он захватил в мусасирском храме Халди большое количество золотых и серебряных слитков, 109080 кг меди и много железа. Конечно, возможно, что упомянутые в списке⁷⁰ награбленных богатств золотые и серебряные изделия и украшения или часть их в разные времена были подарены храму царями Урарту. Но золото и серебро в слитках, а также медь и

⁷⁰ См. АВИИУ, ВДИ, 1951, № 2, стр. 332.

железо этот храм, следует полагать, приобрел путем товарообмена — торговля.

Параллельно государственной и храмовой торговле развивалась, несомненно, также частная торговля. Тот же Саргон говорит, что при ограблении Мусасира он во дворце Ураны также захватил большое богатство, в том числе 1040 кг золота и 5060 кг серебра⁷¹. Кто бы ни был этот мусасирский богач, какую бы должность ни занимал он, ясно одно, что он являлся крупным рабовладельцем, который накопил такое большое количество драгоценных металлов не только путем эксплуатации рабского труда и открытого грабежа, но и посредством торговли.

Раскопки захоронений свидетельствуют, что в конце этого периода товарообмен проникал также внутрь патриархальных семейных общин — члены одной и той же, а также разных общин в отдельных случаях обменивались своими личными вещами.

Археологические материалы говорят о том, что племена царский дом, храмы, частные рабовладельцы, а также только проявившиеся купцы-посредники участвовали в торговых операциях. На внешние торговые связи с окрестными странами они приобрели путем непереработанного товарообмена или посредством золота и серебра они приобретали огромные количества товаров. Эти слои активно участвовали также в транзитной торговле, которая развивалась в годы господства Урарту.

В эти века роль всеобщего эквивалента — денег выполняли, главным образом, золото и серебро. В соответствии с такой ролью эти же металлы стали олицетворять материальное богатство.

В диссертации отмечается, что, несмотря на широкие масштабы денежных отношений, непосредственный обмен товарами в это время еще сохраняется. Приведем здесь только два факта. В одной надписи Иштуини и Менуа говорится: «Из храма Халли в Мусасире путь свободен бе-

⁷¹ См. АВИНИУ, ВДИ, 1951, № 2, стр. 331.

Начиная с IX века до н. э. по мере разделения ремесла и земледелия, возникают первые города. Эти крупные очаги цивилизации, как видно по всем источникам, с самого начала являлись не только административными, военными центрами, сосредоточивающими ремесленное производство, но и были центрами товарообмена, торговли.

В одно время господствовало мнение, будто города были созданы царями-строителями и крупными князьями Урарту и Армении. Позднее академик Я. Манандян, Лео и другие авторы дополнили это объяснение тем, что города якобы возникли под воздействием эллинистической культуры и вследствие развития товарообмена — на путях транзитной торговли⁷².

В диссертации обстоятельно рассматривается этот вопрос. Первое мнение неприемлемо тем, что города — это не скопления строек, которые могли возвести цари и крупные князья, благодаря их экономической мощи, административной и военной власти и личной склонности к строительной деятельности. Это и не скопления населения, что теми же способами могли осуществлять правители страны. Города — это социально-экономические образования, отличающиеся главным образом, своей специфичной социально-экономической жизнью, которая, как правило, складывается в результате действия общественных сил и закономерностей. В армянские царя, начиная от Арама до Тиграна Великого, как и последующие, играли второстепенную роль в процессе возникновения городов. Своей строительной деятельностью и стремлениями продвигать вперед городскую жизнь они в лучшем случае выражали требования законов общественного экономического развития.

⁷² См. УИИ, стр. 128.

⁷³ Там же, стр. 362.

⁷⁴ См. Я. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировыми торговыми древних времен, Ереван, 1954, стр. 32, 49. Тигран Второй и Рим, Ереван, 1940, стр. 15, 24. Критический обзор истории армянского народа, т. I, Ереван, 1945, стр. 111. Лео, Купеческий капитал, стр. 19.

Что касается второй точки зрения, то путем анализа исторических и экономических фактов показывается, что города у нас не возникли, да и не могли возникнуть под воздействием эллинистической культуры и развития торговли. Рождение и процветание городов — этих крупных центров производства и культуры — обусловлено развитием производительных сил общества и является непосредственным результатом возникновения и углубления второго крупного общественного разделения труда.

За возникновением городов последовало их постепенное отделение от деревни, что и стало одним из характерных явлений в экономическом прогрессе общества⁷⁵.

Когда же происходило отделение города от деревни, возникновение противоположности между ними в Армении и относится ли это к исследуемому периоду? На основании материалов раскопок городских поселений и сведений, сообщаемых письменными источниками, этот вопрос находит следующий ответ в диссертации.

1. В результате второго крупного общественного разделения труда, вероятно, во время появления Эребуни и Аргиштихинили (VIII век до н. э.), началось также разделение труда между городом и деревней; в городской экономике ремесло и торговля постепенно стали преобладать над земледелием и скотоводством.

2. Наличие многочисленных крупных, роскошных строений и роскошный образ жизни верхушечных слоев в городах позволяет сказать, что вместе с образованием городов началось также эксплуатация деревни городом, т. к. подобные условия жизни не могли быть созданы только трудом ремесленников и рабов, проживающих в городе; вне сомнения, что все это было создано также за счет средств, отчужденных всеми доступными способами у племен, у деревни государством, храмами, частными рабовладельцами и купцами⁷⁶.

⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 365.

⁷⁶ По этому поводу Г. А. Меликишвили пишет: «В Урарту, так же как и в других древневосточных государствах, объектом эксплуатации были не только рабы, но и свободные общинники. Они подвергались эксплуатации, в первую очередь, со стороны государства: налоги, обязатель-

3. Факт сосредоточения в городах надстроечных учреждений рабовладельческого общества позволяет сказать, что с идейно-политической точки зрения город господствовал над деревней.

На основании вышесказанного можно утверждать, что отделение города от деревни, противоположность между ними происходило в Армении еще в IX—IV веках до н. э.; начиная с тех времен экономическая история нашей страны также «резюмируется в движении этой противоположности»⁷⁷.

Несмотря на все это, «превращение продукта в товар, а, следовательно, и бытие людей как товаропроизводителей играют подчиненную роль, которая, однако, становится тем значительнее, чем далее зашел упадок общинного уклада жизни»⁷⁸. Товарно-денежные отношения достигают здесь высокого развития позднее, после VI века, в частности в период, следующий за IV веком до н. э.

4. ТОВАРООБМЕН В ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ В VI—IV ВВ. ДО Н. Э.

В литературе существует мнение, что в эти века процесс экономического развития замедлился, возможно имел место застой — исчезли урартские города⁷⁹, а новые не возникли⁸⁰, денежные отношения имели резко ограниченный характер, господствовал непосредственный обмен товарами, а во многих местах даже его простая случайная форма, — оживление

ство выходить на государственные работы (строительство, ирригация, возможно, также работа на определенный срок в царском хозяйстве), вероятно, воинская повинность и т. д. тяжелым бременем лежали на рядовых общинниках. Возможно они несли также определенные повинности по отношению к храмам», См. «Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири-Урарту», ВДИ, 1951, № 4, стр. 31.

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 365.

⁷⁸ Там же, стр. 89.

⁷⁹ См. Я. А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. I, стр. 82.

⁸⁰ См. О. Е. Туманян, История экономического развития Армении с древнейших времен до конца XVIII века, Ереван, 1960, стр. 40.

материальной жизни началось лишь с III века до н. э. и то под воздействием эллинистической культуры⁸¹.

В диссертации на основании обстоятельного анализа историографических, археологических, а также этнографических и фольклорных материалов установлено, что такое мнение, за редким исключением, не соответствует действительности. Товарообмен и опосредствованная деньгами торговля по мере продолжавшегося разложения первобытно-общинного строя развивались также в VI—IV веках⁸². Городская жизнь вовсе не замерла — старые города большей частью сохранились и в эти века⁸³, а по ходу развития рабовладельческих производственных отношений возникли новые города.

Наконец, все вышеизложенное приводит к заключению, что Армения принадлежит к числу тех стран, где впервые возникли товарное производство и обмен товарами. Предки армянского народа производили материальные блага и обменивались ими начиная с древнейших времен, по мере своих возможностей и в этой области объективно способствуя общему прогрессу мировой цивилизации.

* * *

Исходя из структуры диссертации и согласно с поставленными в ней задачами, выводы и обобщения изложены по соответствующим отделам и главам. В качестве общего вывода следует отметить, что, как свидетельствуют фактические данные раскопок, наскальных рисунков, сведения, сообщаемые клинописными и рукописными источниками, а также этнографические и фольклорные материалы, относящиеся к глубокому прошлому армянского народа, Армянское нагорье, вопреки утверждениям некоторых буржуазных историков, является одним из первейших в мире очагов воз-

никновения человека и человеческого общества. Здесь на нижней и средней ступени древнекаменного века возник и формировался первобытно-общинный способ производства. Прогрессируя в последующие периоды древнекаменного века и при мезолите, неолите и энеолите, он достигает высшей ступени своего развития в век бронзы.

В конце III тысячелетия до н. э. в результате развития производительных сил и роста производительности труда в Араратской долине, в областях, примыкающих к озерам Ван и Севан, на верхнем течении Евфрата и других районах Армянского нагорья возникло рабовладельчество. Развиваясь и распространяясь, оно постепенно, во взаимодействии с другими вновь образующимися силами разлагает первобытно-общинный строй и, по-видимому, с III столетия до н. э. становится господствующим отношением.

В конце этого процесса первоначально под воздействием первобытно-общинных, а далее рабовладельческих производственных отношений развивалось хозяйство, духовная жизнь, возникла и прогрессировала урартская, а затем и армянская государственность. В итоге образовалась самобытная в целом, высокая для своего времени цивилизация, которая послужила условием для дальнейшего развития формировавшегося армянского народа.

⁸¹ Я. А. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. I, стр. 113.

⁸² В 1956 году в Арин-берде внутри храма найдены две милетские серебряные монеты V в. до н. э. См. М. А. Израелян, История города-крепости Эребуни (на арм. яз.), Ереван, 1971, стр. 132.

⁸³ «Эребуни,— пишет М. А. Израелян,— продолжал существовать и после гибели Урарту, влившись своей культурой и своим населением в следующую, раннеармянскую эпоху». Там же, стр. 120.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ
РАБОТАХ

1. К вопросу о существовании государства доармянского периода на Армянском нагорье, «Известия Армянского государственного заочного педагогического института», 1963, № 2, 0,5 п. л.

2. Возникновение и развитие товарообмена на Армянском нагорье, «Известия Армянского государственного заочного педагогического института», 1966, № 4, 0,6 п. л.

3. Родовые и раннерабовладельческие производственные отношения в Армении, «Научные труды Ереванского армянского государственного педагогического института им. Х. Абовяна», раздел общественных наук, серия экономическая, 1970, № 1, 3,5 п. л.

4. К вопросу об оценке экономической роли женщины в матриархальном роде, Институт экономики АН Арм. ССР, Ереван, 1970 (доклад на научной конференции от 18/IV 1970 г.), 1,4 п. л.

5. Возникновение виноградарства в Армении, журн. «Айастан титесутюн» («Сельское хозяйство Армении»), 1970, № 7, 0,3 п. л.

6. К вопросу об оценке экономической роли женщины в матриархальном роде, журн. «Айастан жоховрдакан титесутюн» («Народное хозяйство Армении»), 1970, № 12, 0,5 п. л.

7. Возникновение первобытно-общинного способа производства на Армянском нагорье, «Научные труды Ереванского Армянского государственного педагогического института им. Х. Абовяна», раздел общественных наук, 1971, № 4, 4,3 п. л.